

На правах рукописи

ШАЙДУЛЛИН РАФАИЛЬ ВАЛЕЕВИЧ

**КРЕСТЬЯНСКИЕ ХОЗЯЙСТВА ТАТАРСТАНА
В 1920-Х ГОДАХ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Казань — 2003

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина

Научный консультант: доктор исторических наук, профессор
Валеев Рамзи Калимович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Кабытов Петр Серафимович;
доктор исторических наук
Иванов Анатолий Александрович;
доктор исторических наук, профессор
Хайрутдинов Риф Гаялутдинович

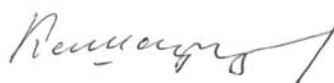
Ведущая организация: Ульяновский государственный университет

Защита состоится «4» декабря 2003 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская 18, корп. 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «31» октября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная значимость изучения истории крестьянства обусловлена особой ролью аграрно-крестьянского вопроса в социально-экономической и общественно-политической жизни Советского государства периода новой экономической политики. Многонациональное крестьянство, составлявшее подавляющее большинство населения, являлось главной силой созидания экономической основы социокультурного и политического развития страны.

Современные рыночные отношения воссоздают на новой конкретно-исторической основе институт фермерских хозяйств. Идея свободного хозяйствования на собственном земельном участке жила в умах большей части россиян на протяжении всего XX в. Ни репрессии, ни многочисленные социально-экономические эксперименты не смогли истребить у них любовь к земле, уважение к труду земледельца-хозяина. Поэтому не случайно до сих пор в общественном сознании приоритетная роль принадлежит аграрным проблемам. Несмотря на активные урбанизационные процессы, российское общество все еще остается по своей ментальности крестьянским. Такие черты крестьянского менталитета, как прагматизм, приспособляемость к различным условиям и режимам, во многом определяли развитие нашего общества в прошлом веке.

Реалии современного общественного развития заставляют обратиться к прошлому нашей страны в поисках истоков проблем, с которыми мы сталкиваемся. Поэтому исследование переломных моментов истории российского общества, когда в аграрном секторе происходили глобальные социально-экономические изменения и решалась судьба крестьянства, не потеряло своей актуальности. Подобное отношение к истории страны в целом и крестьянства в частности приобретает общенациональное звучание. Сегодня особенно важен объективный и всесторонний подход к изучению единоличного крестьянского хозяйства. Чтобы лучше понять этот социальный феномен, его позитивные и негативные стороны в процессе самореализации, важно проанализировать опыт, накопленный крестьянством в досоветский период.

Только в процессе комплексного изучения мы можем освободиться от многих стереотипов, утвердившихся в исторической науке в изучении этого класса.

Происшедшие в российском обществе перемены, остро затронув историческую науку, обнажили «темные пятна» в исследованиях по социально-экономическому развитию деревни 1920-х гг., поставили российскую историческую науку перед необходимостью переосмысления отдельных исторических этапов развития советского общества, переоценки некоторых широко пропагандировавшихся в былые годы достижений и успехов. Стал очевидным низкий теоретический уровень многих работ советского периода, а также предвзятость исторических обобщений. Все это значительно активизировало исследования актуальных аспектов аграрной истории, особое место среди которых занимает проблема доколхозного крестьянства периода новой экономической политики, первого периода мирных отношений крестьянства и Советской власти,

когда крестьяне получили возможность восстановить свои хозяйства и одновременно вынуждены были в очередной раз приспособливаться к новой политической ситуации.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

— углубленное изучение истории аграрного сектора экономики страны периода 1920-х гг. расширит научное представление об этом этапе истории отечества;

— комплексное изучение данной проблемы позволит ввести в научный оборот новые, ранее не публиковавшиеся архивные документы, обновить фактологическую базу историко-экономических исследований, переосмыслить многие стереотипы на историю доколхозного крестьянства;

— новое осмысление практических социально-экономических и политических мероприятий тех лет будет способствовать проведению в жизнь современных реформ в аграрном секторе страны.

Все это предопределило выбор автором в качестве темы диссертационного исследования проблему доколхозного крестьянства Татарстана 1920-х гг.

Территориальные рамки исследования охватывают Татарстан в границах 1921-1922 гг. (на этот момент административно-территориальные изменения границ республики в основном завершились). Выбор территориальных рамок соискатель связывает: во-первых, с экономико-географическим и этнографическим своеобразием республики; во-вторых, со спецификой социальных и хозяйственных взаимоотношений между ее народами.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с начала 1920 г. до конца 1929 г. Начальная точка отсчета исследования — окончание Гражданской войны на территории Казанской губернии и образование Татарской АССР (подавление крестьянских восстаний, установление мирной передышки, переход к новой экономической политике); конечная — хлебозаготовительные кризисы 1928-1929 гг. и «великий перелом» 1929 г. (отказ от принципов новой экономической политики, возврат к командно-административным методам управления, идейно-политический разгром сторонников организационно-производственной школы во главе с А.В.Чаяновым и переход к сплошной реорганизации единоличных крестьянских хозяйств). Несмотря на жестко обозначенные хронологические рамки, автор делает небольшие экскурсы в историю с целью более глубокого анализа эволюции единоличного крестьянства и его повседневной хозяйственной жизнедеятельности, а также для характеристики социально-экономического расслоения деревни и изучения социокультурного облика сельского населения.

Объект настоящего исследования — крестьянские хозяйства Татарстана 1920-х гг. как одна из форм хозяйственной деятельности современного общества; **предмет** — их социально-экономическое и политико-правовое положение в период новой экономической политики.

Цель диссертации — анализ социально-экономической эволюции крестьянских хозяйств Татарстана в 1920-е гг.

В соответствии с поставленной целью автор решает следующие задачи:

- аналитический обзор источников и литературы по исследуемой тематике;
- исследование экономико-аграрных, земельных и агрикультурных отношений в деревне;
- анализ основных экономических, социокультурных и политических мероприятий советского руководства по развитию и регулированию аграрного сектора;
- выявление перспективных путей развития сельских товаропроизводителей указанного периода;
- определение социально-политического и культурного облика представителей различных типов крестьянских хозяйств;
- изучение структурных изменений в социальном составе сельского населения;
- определение характера общественно-политического движения в деревне.

Автор диссертационного исследования предпринял попытку воссоздать исторический портрет крестьянства Татарстана 1920-х гг., включающего наряду с основными сторонами его хозяйственной жизни и характерные черты общественно-политического настроения сельских тружеников. Крестьянское хозяйство в работе представляется как система и социальный институт; дается обобщенная характеристика внутренних и внешних факторов его развития, а также параметры взаимодействия с другими социальными слоями общества.

Решить в полном объеме такую задачу в рамках одного исследования невозможно. Вот почему более детально анализируются лишь те стороны развития крестьянского хозяйства, с которыми, по представлению автора, историкам важнее ознакомиться в первую очередь. В работе предельно обобщенно представлена динамика развития крестьянского хозяйства на протяжении 1920-х гг., оценены масштабы и направления развития крестьянских хозяйств, проанализированы реальные возможности эксплуатации наемного труда в сельском хозяйстве, характер и эффективность государственного регулирования развития аграрного сектора. Главное внимание отведено проблеме, традиционно вызывавшей самые разноречивые суждения. Речь идет о месте и роли крестьянства в процессе преобразования сельского хозяйства, вкладе индивидуальных крестьянских хозяйств в развитие народного хозяйства Татарстана. Доколхозный опыт развития крестьянского хозяйства позволяет взглянуть на проблемы не идеологизированно, а с позиции реальных фактов.

В ходе реализации цели и решения задач исследования комплексному изучению была подвергнута также деятельность местных властей по формированию народнохозяйственной политики, главными из которых являлись: обеспечение благоприятных условий для быстрого восстановления послевоенного сельскохозяйственного производства, организация регулирования и стимулирования социокультурного развития крестьянства административными и экономическими методами, создание хозяйственного механизма и обеспечение его

бесперебойного функционирования в соответствии с изменяющимися целями и задачами, поиск альтернативных форм хозяйствования в деревне и т.п.

Особое место в работе отведено изучению различных форм проявления социально-политической активности крестьянских масс: поддержка мероприятий Советского государства в аграрном секторе экономики; капитализация и пролетаризация деревни; внутридеревенские отношения между «эксплуататорами» и «эксплуатируемыми»; саботаж крестьянами аграрных мероприятий правящего режима.

В связи с ограниченностью рамок исследования деятельность сельских кооперативных организаций, крестьянских комитетов взаимопомощи, участие крестьянских масс в работе властных структур, промысловая предпринимательская деятельность сельского населения и некоторые другие проблемы в диссертации практически не рассматривались. Некоторые аспекты этих проблем проанализированы лишь в контексте цели и задач исследования.

Методологическую основу исследования составляют важнейшие принципы исторического познания — научность, историзм и объективизм, всесторонность и комплексность научного анализа. Характер задач, поставленных в диссертационной работе, вызвал необходимость применения, наряду с общенаучными, специальных исторических методов: систематизации, периодизации, проблемно-хронологического, сравнительного, реконструктивного, системно-структурного, комплексного, конкретно-исторического и критического подхода к источникам и историографии по исследуемой тематике. Кроме того, в работе использовались математико-статистические методы — средних величин, группировки и т.п.

Научная новизна исследования заключается в том, что это первая комплексная работа по социально-экономической истории крестьянства Татарстана 1920-х гг. В исследовании впервые многоаспектно проанализированы пути развития крестьянского мелкотоварного производства, общественно-политическое настроение крестьянства. Принципиально новым явилось рассмотрение земельных отношений в деревне, социально-экономических и агрикультурных мероприятий властных структур в аграрном секторе, общественно-политического облика основных слоев крестьянства. Выявлен и введен в научный оборот значительный фактический материал по истории доколхозного крестьянства. Проведен ряд авторских подсчетов и обобщений, некоторые из которых представлены в виде таблиц.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем материалы могут быть использованы при подготовке новых обобщающих трудов по новейшей истории Российской Федерации, в том числе Республики Татарстан; при издании работ по истории многонационального крестьянства, учебников, хрестоматий и учебных пособий по аграрной проблематике; при разработке и преподавании курсов и спецкурсов по истории России и Татарстана.

Структура диссертационного сочинения. Работа состоит из введения, четырех глав (в каждой — 3 параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность темы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы цели и задачи работы.

В первой главе **«Изучение истории развития крестьянских хозяйств в 1920-х гг.: общие проблемы»** проанализированы источниковая и историографическая база по теме исследования.

Раздел 1.1. *Источниковая база исследования.* Для написания диссертационного исследования автор привлек широкий круг документальных источников. Основу источниковой базы работы составляют архивные материалы делопроизводственного характера, связанные с функционированием центральных и местных властных структур. Автором обследованы свыше 50 фондов архивохранилищ Москвы, Казани, в которых отложился богатый фактический материал по изучаемой проблеме.

В фондах Всероссийского комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК РСФСР (ф.1066), Наркомата по делам национальностей РСФСР (ф.1318), Наркомата рабоче-крестьянской инспекции СССР (ф.374), Центральной комиссии по борьбе с последствиями голода при ВЦИК РСФСР (ф.1065) были изучены законодательные акты, информационные сообщения, докладные записки, материалы обследований, выступления представителей Татарстана по вопросам экономического и общественно-экономического развития республики на различных всероссийских форумах. В обследованиях инспекторов Наркомата рабоче-крестьянской инспекции приведены данные об экономическом состоянии крестьянских хозяйств, общественно-политическом настроении сельских жителей и т.п. Особый интерес представляют материалы о голоде 1923-1924 гг., в частности о массовом голоде среди сельского населения республики.

Ценные источники содержат архивные фонды Центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ТАССР (ф.Р-732), Совета народных комиссаров ТАССР, (ф.Р-128), Наркомата земледелия ТАССР (ф.Р-5874), Наркомата финансов ТАССР (ф.Р-3452) и Наркомата внутренних дел (ф.Р-5852). В них представлена подробная характеристика мероприятий правительства и местных кантонных советов республики, направленных на восстановление крестьянских хозяйств и повышение образовательного и агрикультурного уровня сельских жителей; обобщена практика хозяйственного строительства по отдельным кантонам и волостям; подводятся итоги деятельности местных властных структур и хозяйственных учреждений.

Особый интерес представляют обследования инспекторов Наркомата рабоче-крестьянской инспекции ТАССР (ф.Р-990). В их аналитических записках наиболее полно отражена деятельность местных партийно-советских и хозяй-

ственных учреждений, кооперативных и общественных организаций. Материалы инспекторских проверок дают ценные сведения о проведении различных сельскохозяйственных и политических кампаний в деревне. В них также нашло отражение общественно-политическое настроение сельских жителей.

Важный материал по землевладению и землепользованию содержится в Коллегии высшего контроля по земельным спорам при ЦИКе ТАССР (ф.Р-1456) и Центральной земельной комиссии ТАССР (ф.Р-1457). Технические описания общинных и колхозно-совхозных земель, крестьянских наделов и других сельскохозяйственных угодий дают сведения о видах и формах землепользования. В них также приведены данные о размерах земельных участков, о численности и социальном составе населения отдельно взятой общины или деревни.

Информационные сводки Татарского отдела ОГПУ об общественно-политической активности сельского населения раскрывают отношение крестьян к тем или иным мероприятиям советско-партийного руководства. Однако сводки ОГПУ содержат большое количество субъективных материалов, поскольку любое критическое замечание по отношению к Советской власти и партии преподносилось как акт классового врага.

В ходе работы были исследованы фонды партийных организаций 6 кантонов из 12: Арского (ф.654), Бугульминского (ф.1419), Буинского (ф.7262), Мензелинского (ф.5924), Свияжского (ф.1220), Спасского (ф.880). Одним из наиболее достоверных документальных источников для проверки и сопоставления фактов являются ежегодные отчеты кантонных партийных и советских органов на бюро Татарского областного комитета ВКП(б). Протоколы кантонных конференций, волостных крестьянских съездов, собраний групп бедноты, комитетов взаимопомощи и общих собраний сельских жителей отражают процесс формирования собственного мнения крестьянства по всем вопросам развития сельского хозяйства. Однако при составлении протоколов этих форумов иногда имела место некоторая тенденциозность. Острые моменты порой сглаживались, «лакировались» или, наоборот, на них делался акцент.

Источниковые материалы, хранящиеся в фондах Байрякинского (ф.Р-1549), Дубьязского (ф.Р-2403), Большешемякинского (ф.Р-182), Убеевского (ф.Р-1109), Исембаевского (ф.Р-1293), Челнинского (ф.Р-1500), Воскресенского (ф.Р-1887), Шонгутовского (ф.Р-2224), Свияжского (ф.Р-1249), Рамадановского (ф.Р-2655) и других волисполкомов, дают живую картину творчества крестьянских масс в аграрном секторе, показывают различные аспекты руководящей деятельности государственных и партийных органов на местах. Однако реальные факты в них порой сглаживались, иногда фальсифицировались. При введении этих документов в научный оборот автор подверг их тщательному сравнительно-сопоставительному анализу.

Ценные сведения по теме исследования были почерпнуты из материалов весенних опросов крестьянских хозяйств, проводимых статистическим управлением, наркоматами внутренних дел, финансов и другими учреждениями Татарстана. Выборочные сельскохозяйственные переписи и бюджетные обследо-

вания крестьянских хозяйств имели различные цели и проводились разными республиканскими учреждениями. Отсюда и разные методики проведения опросов и подсчетов полученных данных. К сожалению, лишь небольшая часть этих материалов была опубликована.

Определенную часть источниковой базы исследования составляют опубликованные документальные материалы — различные законодательные акты органов государственной власти СССР, РСФСР и ТАССР, стенограммы съездов Советов СССР, ТАССР, съездов, конференций, пленумов, совещаний Центрального Комитета, Татарской областной организации РКП(б)-ВКП(б), подготовительные материалы к ним, отчеты и статистические сборники различных ведомств и наркоматов, опубликованные сборники документов.¹

Нами проанализированы стенографические отчеты 8 съездов Советов ТАССР, 7 областных конференций, 5 пленумов и совещаний Татарского областного комитета. В них нашла отражение деятельность центральных и республиканских государственных и партийных органов в области аграрной политики, а также социально-экономическое положение многонационального крестьянства республики. Особую ценность для изучения эволюции общественно-политического настроения крестьянства представляют стенографические записи заседаний различных партийных форумов.

Ценный фактологический материал, позволяющий раскрыть особенности экономических и социокультурных отношений в аграрном секторе содержится в статистических сборниках, показывающих развитие различных отраслей сельского хозяйства, содержащих сведения о материально-технической обеспеченности как крестьянских, так и коллективных хозяйств.²

Среди статистических публикаций следует выделить юбилейные издания, посвященные годовщинам образования Татарстана и другим знаменательным событиям, знакомящие читателей с историей образования республики и достижениями в области ее хозяйственного и культурного строительства. Они помогают проследить динамику хозяйственного строительства в деревне, изменений в социальной структуре крестьянства и т.п., содержат интересный фактический

¹ Декреты Советской власти. — М., 1989. — Т.13; Земельный кодекс РСФСР с изменениями до 1 ноября 1928 года. — М., 1929; Пятый съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. — Казань, 1926; Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства ТАССР за 1923-1925 гг. — Казань, 1925; Седьмой съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. — Казань, 1927; Стенографический отчет IX областной конференции Таторганизации РКП(б). — Казань, 1924; Стенографический отчет заседаний XI областной партконференции. — Казань, 1925; Стенографический отчет заседаний XII областной партконференции. — Казань, 1927; Стенографический отчет заседаний XIII областной партконференции. — Казань, 1927; Четвертый пленум Татобласткама ВКП(б) (15-19 сентября 1927 г): Стенограмма отчета бюро ОК ВКП(б). — Казань, 1927; Шестой съезд Советов ТАССР: Стенографический отчет. — Казань, 1925 и др.

² Бюллетень статистического управления ТАССР. — Казань, 1920. — №№1-5; 1921. — №№6-7; 1922. — №9; Статистический справочник по сельскому хозяйству. — Казань, 1925; Экономический бюллетень статистического управления ТАССР. — Казань, 1923. — №№3-38, 41, 44-47 и др.

материал, который, однако, нуждается в критическом осмыслении, т.к. в нем имеет место некоторая подтасовка данных.¹ К этой же группе источников относятся материалы Всероссийской (1920 г.) и Всесоюзной (1926 г.) демографических переписей, где, наряду с демографической характеристикой крестьянства, в определенной степени отражено и его социально-экономическое состояние. Данные этих документальных источников позволяют провести комплексный анализ изменения численности, грамотности, национального состава крестьян в Татарстане.²

Автором были использованы также центральные, республиканские, кантонные и ведомственные газеты. Наибольшую ценность для настоящей работы представляют материалы, опубликованные на страницах газет «Известия ТатЦИКа», «Красная Татария», «Новая деревня», «Прикамская деревня», касающиеся дальнейшего развития аграрного сектора республики, агитационных кампаний, проводимых среди крестьян, статистические данные, интервью, аналитические статьи, обзоры о внутриполитическом, хозяйственном и финансовом положении деревни. В них нашли отражение и эволюция общественно-политического сознания сельских жителей, их реакция на происходящие социально-экономические и политические изменения в обществе. В письмах, адресованных центральному или республиканскому руководству, редакционным коллегиям газет, крестьяне выражали свой личный взгляд на сложившуюся ситуацию, предлагали конкретные меры по устранению определенных недостатков. В периодических изданиях делаются первые попытки с позиций правящей партии проанализировать возникшие трудности, дать им политическую и экономическую оценку, наметить основные пути их разрешения.

Анализ газетных материалов указывает на пропагандистский характер значительной части общественно-политических статей и их узкоклассовую направленность. Именно поэтому через многие публикации красной строкой проходят разоблачение эксплуататорской сущности кулачества и призывы к борьбе с ним. Использованные нами газетные материалы были подвергнуты тщательному критическому анализу, автору пришлось провести большую сравнительно-сопоставительную работу и проверку цифрового материала.

Журналы «Сельское хозяйство Татарстана», «Труд и хозяйство» и другие в отличие от газет, которые предназначались для широких слоев населения, ориентировались прежде всего на специалистов и руководителей. Основная доля информационного материала в научных журналах принадлежала перу известных ученых-аграрников, экономистов и работников наркоматов внутренних дел, земледелия, торговли, финансов, плановой комиссии, статистического управления и других государственных учреждений Татарстана.

На страницах журнала «Сельское хозяйство Татарстана», издававшегося с октября 1921 г., пропагандировались передовые агротехнические приемы воз-

¹ Десять лет социалистического строительства в Татарстане (1920-1930). — Казань, 1930; Двадцать пять лет Татарской АССР (1920-1945). — Казань, 1945 и др.

² Итоги Всероссийской переписи 1920 года. — М., 1928; ЦСУ СССР. Всесоюзная перепись населения. — М., 1928. — Т.3; — М., 1929. — Т.20; — М., 1930. — Т.38 и др.

делывания сельскохозяйственных культур, способы борьбы с природными катаклизмами (засухой, ветровой, водной эрозией и т.д.), рассматривались проблемы садоводства, огородничества, пчеловодства, скотоводства, анализировалось состояние крестьянского хозяйства республики.¹

По количеству научных публикаций и аналитических статей среди республиканской журнальной периодики 1920-х гг. отметим прежде всего «Труд и хозяйство». Материалы этого издания были посвящены анализу социально-экономического развития Татарстана, много внимания уделялось и вопросам развития аграрного сектора республики. Статьи, написанные ответственными работниками Наркомата земледелия, статистического управления и других учреждений республики, ведущими специалистами, раскрывали реальную картину крестьянского бытия. В 1920-е гг. журнал стал основным аналитическим центром для ученых-аграрников Татарстана.

Итак, диссертантом были использованы разнообразные источниковые материалы. Комплексный анализ, сравнение и сопоставление источниковых материалов, сверка противоречивых сведений, преодоление различных идеологем и мифологем позволили создать необходимый документальный фундамент для выводов и наблюдений, к которым пришел автор.

Раздел 1.2. *Обзор основных историко-экономических публикаций 1920 — начала 1930-х гг.* В 1920 — начале 1930-х гг. изучение крестьянства было вызвано преимущественно практическим политико-экономическим интересом, поскольку аграрный сектор базировался на индивидуальных крестьянских хозяйствах. На наш взгляд, большинство работ, вышедших в тот период, по экономике, статистике, экономгеографии, демографии и агрономии крестьянского сектора, написаны по горячим следам происшедшего. В них приводится первичный фактологический материал, полученный в процессе различных фронтальных обследований и выборочных опросов, демографических переписей населения и т.п.

Мировой уровень науки по аграрным вопросам во многом определялся блистательными трудами таких ученых, как Н.Д.Кондратьев, Н.П.Макаров, А.В.Чаянов.² Ими была доказана целесообразность кооперирования, не разрушающего, а использующего материальное стимулирование семьи как произ-

¹ Благовещенский И.И. Обработка почвы под яровые хлеба// Сельское хозяйство Татарстана. — Казань, 1921. — №3. — С.15-18; Дитякин Ф.Т. Что такое крестьянское хозяйство// Там же. — 1921. — №2. — С.5-18; Морозов Н.Н. Как получать урожаи в сухие годы// Там же. — 1922. — №3. — С.2-12; Сорокин В.В. Вопросы восстановления скотоводства в Татарской республике// Там же. — 1921. — №3. — С.27-44; Ташков Л.А. Наука и земледелец// Там же. — 1921. — №1. — С.3-10 и др.

² Кондратьев Н.Д. К вопросу о тенденциях и современной фазе развития сельского хозяйства и сельхозрынка// Пути сельского хозяйства. — 1926. — №4. — С.3-25; его же. К вопросу дифференциации деревни// Пути сельского хозяйства. — 1927. — №5. — С.123-140; его же. Проблемы экономической динамики. — М., 1989; Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства. — М., 1926; Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. — М., 1925; его же. Место и значение индустриализации сельского хозяйства в кооперативном движении// Вестник сельскохозяйственной кооперации. — 1927. — №1. — С.65-67 и др.

водственной ячейки сельского хозяйства. По их мнению, соединение индивидуально-семейной и коллективной организации производства открывало широкую перспективу для преобразования сельскохозяйственного производства на добровольной и выгодной для общества и крестьян основе, гарантировало страну от многих социальных потрясений конца 1920 — начала 1930-х гг.

В 1920-е гг. в Татарстане изучением деревни занимались в основном не историки, а ученые-агрономы, экономисты, партийные и советские работники. Прежде всего следует выделить работы Ф.Т.Дитякина, В.М.Ермолаева, Г.Ш.Шараф, И.И.Штуцера.¹ Эти авторы внесли большой вклад в проведение различных переписей, опросов, обследований крестьянских хозяйств и публикацию этих материалов, на основании которых ими сделаны интересные теоретические обобщения.

Уже в 1920-е гг. появились первые обобщающие работы по проблемам сельского хозяйства.² Важнейшей их спецификой является анализ закономерностей функционирования аграрного сектора. Но особый интерес в них представляет научно обоснованное мнение о депрессивном характере развития сельского хозяйства Татарстана. По мнению авторов этих работ, основной причиной кризиса сельского хозяйства являлась несоответствие системы земледелия экономическим и естественно-историческим условиям республики. Это была первая попытка научного объяснения положения дел в сельском хозяйстве. Наряду с констатацией тяжелого положения крестьянского хозяйства, в них дан анализ перспективных путей развития сельского хозяйства.

В конце 1920 — начале 1930-х гг. в связи с начавшимися репрессиями значительно сузились рамки исследовательских работ по крестьянской проблематике. В исследованиях получили развитие два направления: кооперативное строительство и экономическое краеведение.³

Раздел 1.3. *Историографический обзор.* Начало 1930 — первая половина 1950-х гг. приходится на период триумфа культа личности И.В.Сталина. В историко-партийной литературе сложился заданный сверху стереотип по отношению к советскому доколхозному крестьянству. Но наиболее негативную роль

¹ Дитякин Ф.Т. Организация крестьянского хозяйства Волжско-Камского края. — Казань, 1923; Ермолаев В.М. Краткая характеристика сельского хозяйства Татарстана в 1925 г. — Казань, 1925; Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш. Сравнительная характеристика татарского, русского и нацменовского крестьянского хозяйства Татреспублики. — Казань, 1927; Штуцер И.И. Внутрихозяйственный анализ крестьянского хозяйства Татреспублики по бюджетам 1924-1925 гг. — Казань, 1928 и др.

² Асанов Т., Бергер А. Перспективы развития сельского хозяйства Татреспублики (в период 1926-1940)// Труд и хозяйство. — 1927. — №3/4. — С.29-90; Материалы по вопросам об оскудении сельского хозяйства Татреспублики. — Казань, 1928; Петров П.В. О восстановлении и реконструкции сельского хозяйства Татреспублики. — Казань, 1926; Пути переустройства сельского хозяйства Татреспублики. — Казань, 1927 и др.

³ Арбатов С.Я. Сельскохозяйственная кооперация Татреспублики (1920-1930 гг.). — Л.-Казань, 1930; Ермолаев В.М., Шараф Г.Ш., Хасанов М.А. Очерки по экономической географии Татреспублики. — Казань, 1931; Шимонович И. Колхозы Татарии. — Казань, 1930; Кондратьевщина в Татарии: Сб. статей. — Казань, 1931.

на развитие исторической науки оказала передача в 1938 г. государственных архивов в ведение органов внутренних дел. С этого момента доступ исследователей к архивам был затруднен, усилился контроль над историко-экономическими исследованиями. Тематика исследований определялась следующими аспектами: колхозное строительство, укрепление смычки между рабочим классом и колхозным крестьянством, стирание классовых различий между рабочим классом и крестьянством, роль партии в колхозном строительстве, классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса.¹

Во второй половине 1950 — второй половине 1980-х гг. главной проблематикой был ленинский кооперативный план. Параллельно исследователи изучали историю доколхозного крестьянства и различные стороны его жизнедеятельности. В конце 1950-х гг. начало исследованиям по данной проблеме на общесоюзном материале было положено В.П.Даниловым.² Результаты его исследований обобщены в двух фундаментальных монографиях, содержащих целостный анализ социально-экономического развития советской деревни 1920-х гг. Положение крестьянства в начальный период новой экономической политики обстоятельно изучено Ю.А.Поляковым.³ В работах Ю.С.Кукушкина, В.А.Сидорова, И.Л.Трифонов и др. всесторонне рассмотрены вопросы классовой борьбы в деревне того времени.⁴

Проблемы восстановления и развития аграрного сектора в 1920-е гг. исследовалась в работах А.М.Залялова, И.М.Климова, В.Г.Саркина, Е.И.Устюжанина и др.⁵ Эти авторы единодушны в том, что сельское хозяйство Татарстана в основном было восстановлено к 1925-1926 гг., хотя несколько расходятся в конкретных цифрах. Историки должны были доказывать необходимость массовой коллективизации, поэтому они повторяли вывод И.В.Сталина о том, что к концу 1920-х гг. крестьянское хозяйство исчерпало

¹ Абрамов Б.А. Партия большевиков — организатор борьбы за ликвидацию кулачества как класса. — М., 1952; Глазerman Г.Е. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. — М., 1949; Куликов Л.И. Партийные организации в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства в 1928-1932 гг. (По материалам Татарии)// Труды химико-технологического института. — Казань, 1959. — Вып.22; Трапезников С.П. Борьба партии большевиков за коллективизацию сельского хозяйства в годы первой сталинской пятилетки. — М., 1951; Харитонов А.П. Колхозный строй в Татарии и новый этап его развития. — Казань, 1958 и др.

² Данилов В.П. Советская доколхозная деревня: Население, землепользование, хозяйство. — М., 1977; его же. Советская доколхозная деревня: Социальная структура, социальные отношения. — М., 1978.

³ Поляков В.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. — М., 1967.

⁴ Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921-1932 гг.). — М., 1968; Сидоров В.А. Классовая борьба в доколхозной деревне 1921-1929 гг. — М., 1978; Трифонов И.Д. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. — М., 1975 и др.

⁵ Залялов А.М. Социалистическое преобразование сельского хозяйства в Татарии (1917-1937 гг.). — Казань, 1974; Климов И.М. Образование и развитие Татарской АССР (1920-1926 гг.). — Казань, 1960; Климов И.М., Саркин В.Г. Татарская партийная организация в восстановительный период (1921-1925 гг.). — Казань, 1961; Устюжанин Е.И. Колхозное строительство в Татарии в начальный период индустриализации страны (1926-1928 гг.). — Казань, 1959 и др.

возможности своего развития. Но этот тезис не всегда подтверждался источниками.

Итогом работы советских историков-аграрников за весь предшествующий период явилось издание пятитомной истории крестьянства СССР, в которой доколхозной деревне посвящены соответствующие разделы первых двух томов. Эти обобщающие труды охватывают в общесоюзном масштабе почти все вопросы жизни советского крестьянства. Но, к сожалению, они страдают теми же недостатками, что и вся советская историография данного периода.¹

В 1960-1970-е гг. был отмечен резкий подъем научно-исследовательской работы. Активно изучалась история доколхозного крестьянства. Однако большинству работ этого периода присущ устаревший методологический подход в оценке истории аграрного сектора: проверка соответствия их выводов и положений установкам и оценкам партийных документов о роли партии и Советской власти в осуществлении строительства социализма в деревне. Монополия на истину партийных руководителей привела к тому, что многие историки были вынуждены те или иные проблемы, связанные с историей деревни 1920-х гг., вопреки реальным фактам фальсифицировать и обосновывать в русле твердо установленных партийных положений. Такой подход действовал до конца 1980-х гг.

С провозглашением перестройки во второй половине 1980-х гг. в отечественной аграрной исторической литературе произошел поворот, выразившийся в отходе от догматизма и идеологизации научных исследований. С началом восстановления рыночных отношений в России начались острые дискуссии о целесообразности развития индивидуального крестьянского хозяйства. Все это явилось побудительным мотивом для изучения опыта прошлого. Особый упор при этом исследователи делали на период новой экономической политики, поскольку это был первый период мирных взаимоотношений крестьянства и Советской власти.

Дискуссия историков-аграрников, состоявшаяся в октябре 1988 г. в Москве, положила начало коренному перелому в научной концепции по проблеме «доколхозного крестьянства». Ее материалы были опубликованы в журнале «История СССР». Участники дискуссии Н.Я.Гущин, В.П.Данилов, И.Е.Зеленин, Н.А.Ивницкий, Ю.А.Мешков, В.А.Тихонов и др. пришли к единому мнению о том, что насильственная коллективизация мелкого крестьянского хозяйства погубила не только «ленинский кооперативный план», но и основные принципы социализма. В.А.Тихонов сделал вывод, что никакого «ленинского кооперативного плана» у большевиков не было, а также, что в конце 1920-х гг. в деревне не было кулачества и классовой борьбы.² По-новому стали рассматриваться другие аспекты истории кооперирования крестьянства, предлагались различные альтернативные варианты развития сельского хозяйства,

¹ История крестьянства СССР: История Советского крестьянства: В 5 т. — Т.1. — Крестьянство в первое десятилетие Советской власти 1917-1927; Т.2. Советское крестьянство в период социалистической реконструкции народного хозяйства. Конец 1927-1937. — М., 1986.

² Тихонов В.А. Социализм и кооперация// Дон. — 1989. — №1. — С.122-144.

Так, например, В.П.Данилов и Н.В.Теплов справедливо отмечали, что альтернативой насильственной сталинской коллективизации была бухаринская идея, которая предлагала сохранить механизм, сложившийся в годы новой экономической политики и проводить социалистическое кооперирование по мере «созревания» объективных условий.¹ М.А.Савельев считал, что прогресс сельского хозяйства был возможен и на основе мелкого производства.² И.Е.Зеленин высказал мнение о том, что советское государство путем чрезмерного обложения налогами целенаправленно разоряло единоличные хозяйства, чтобы вовлечь их в колхозы.³ Н.Л.Борисов считал, что коллективизация явилась крупнейшим политическим преступлением в мировой истории.⁴

Обсуждение проблем аграрной истории и ее основных аспектов продолжалось и в последующие годы. Этому во многом способствовала начатая с 1992 г. на страницах журнала «Отечественная история» дискуссия (теоретический семинар) ученых-аграрников «Современные концепции аграрного развития» под руководством В.П.Данилова.⁴

Взросший интерес к изучению крестьянства как особого класса в современном обществе определил необходимость выхода специального периодического издания — «Крестьяноведение. Теория. История. Современность».⁵

Во второй половине 1980-х гг. и в Татарстане активизировали свои усилия исследователи, занимающиеся изучением истории аграрного сектора страны. Были заново переосмыслены многие традиционные взгляды на историю доколхозного крестьянства. Так, проблема социально-экономического развития деревни в условиях новой экономической политики рассмотрена И.Р.Тагировым, который с новой концептуальной точки зрения проанализировал широкий круг вопросов, касающихся истории доколхозной деревни и коллективизации.⁶

Большой интерес в этом плане представляет также работа Н.А.Федоровой, в которой рассмотрена проблема историко-демографической и социальной структуры сельского населения Среднего Поволжья на основе материалов Всесоюзной демографической переписи 1926 г.; по-новому представлена социаль-

¹ "Круглый стол": Советский Союз в двадцатые годы// Вопросы истории. — 1988. — №9. — С.9.

² Савельев М.А. Мелкое производство в двадцатые годы// НЭП: приобретения и потери. — М., 1994. — С.175-185.

³ Зеленин И.С. Коллективизация и единоличник (1933 — первая половина 1935 года)// Отечественная история — 1993. — №3. — С.35-55.

⁴ Борисов Ю.С. Эти трудные 20-30-е годы// Страницы истории советского общества: факты, проблемы люди. — М., 1989. — С.121-157.

⁴ Современные концепции аграрного развития. Теоретический семинар// Отечественная история. — 1992. — №5; 1993. — №№2,6; 1994. — №№2,4/5,6; 1995. — №№3,4,6; 1996. — №4; 1997. — №2; 1998. — №6; 2001. — №6; 2002. — №№2.5.

⁵ Крестьяноведение. Теория. История. Современность. — М., 1996-1999. — Вып.1-3.

⁶ Тагиров И.Р. Очерки по истории Татарстана и татарского народа (XX век). — Казань, 1999.

ная структура деревенского общества, показан социально-экономический облик крестьянства.¹

Значительный интерес для исследуемой тематики представляет работа ульяновского исследователя И.А.Чуканова, в которой представлены фронтальный обзор финансово-кредитной системы средневожского региона, анализ деятельности государственных, кооперативных и частных финансово-кредитных органов в сельской местности, интересные обобщения по истории доколхозной деревни Татарстана.²

Новые веяния в аграрной исторической науке привлекли к ее разработке вузовскую молодежь.³ Так, Р.Б.Садыкова выявила новый пласт источников по истории крестьянства Татарстана 1920-х гг. К интересным выводам пришел в своем диссертационном исследовании И.И.Галимуллин, который на базе нового источникового материала поставил под сомнение тезис о добровольности объединения крестьянских хозяйств в колхозы и доказал насильственный характер коллективизации в Татарстане. Наибольший интерес в исследовательском плане представляет работа А.М.Валиева, посвященная пропаганде агрономических знаний в Татарстане. Дальнейшую разработку историко-демографические проблемы крестьянства Татарстана 1920-х гг. получили в исследовании Д.В.Давыдова. Им проведен многоаспектный анализ социальной структуры крестьянства, выделены основные демографические характеристики сельского населения. Большим достижением автора является изучение уровня образованности деревенских жителей республики.

Анализ местной литературы, опубликованной в последние годы, показывает, что в исследованиях татарстанских историков по проблеме доколхозного крестьянства сделаны лишь первые шаги в переосмыслении данной темы с новых концептуальных позиций. Они, как правило, написаны на базе новых архивных документов, некоторые из которых требуют тщательной перепроверки (это говорит о том, что необходимо повышать теоретико-методологический и методический уровни работы с источниками); в них наблюдается повышенный интерес к новым аспектам проблемы — социальной психологии крестьянства, культурному строительству в деревне, социальной структуре сельского населения.

¹ Федорова Н.А. Сельское население Среднего Поволжья накануне коллективизации (опыт социально-демографического изучения). — Казань, 1990.

² Чуканов И.А. Кредитно-финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья (ноябрь 1917-1932 гг.). — Ульяновск, 2000.

³ Садыкова Р.Б. Крестьянство Татарии накануне коллективизации (1925-1928 гг.). Анализ и характеристика источников: Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 1997; Галимуллин И.И. Коллективизация сельского хозяйства в Татарской АССР (1929-1932 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 2000; Валиев А.М. Пропаганда агрономических знаний в Татарстане в 1920-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 2000; Давыдов Д.В. Крестьянство Татарстана в 20-е годы: историко-демографическая характеристика: Дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 2001.

Несомненно большой вклад в изучение истории российского крестьянства внесли зарубежные историки.¹ Прежде всего выделим сборник под редакцией Т.Шанина, в котором представлено определение понятия «крестьянство», даны критерии развития сельской экономики, рассмотрены пути развития аграрного сектора и другие проблемы. Проблемы аграрного сектора России нашли отражение в работах Ф.Агмена, Л.Холмса, Дж.Лонга, С.Уиткрофта, Х.Альтрихтера. Д.Мэйла и др.

Подводя итог анализу отечественной и зарубежной историографии по исследуемой тематике, можно сделать вывод: историками проделана огромная работа по изучению различных аспектов аграрной истории как России в целом, так и Татарстана. Собран и систематизирован большой фактический материал. Наиболее исследованными являются вопросы социально-экономического развития доколхозной деревни. Вместе с тем слабо изучена социокультурная история крестьянства. В более углубленной разработке нуждаются и вопросы сравнительной эффективности мелкого и крупного производства в сельской местности. Кроме того, в современных условиях под влиянием хозяйственной практики возникла необходимость в расширении проблематики исследований и повышении их теоретико-методологического и методического уровня. Следует пересмотреть существующие представления о потенциальных возможностях мелкого крестьянского хозяйства.

Во второй главе **«Материально-техническое и агрикультурное состояние сельского хозяйства Татарстана»** рассмотрена экономическая ситуация в деревне.

Раздел 2.1. *Особенности развития аграрного сектора республики, причины его отсталости.* Татарская АССР начала свое существование в трудных экономических условиях. Колоссальный урон в полеводстве и животноводстве поставил крестьянство в тяжелое экономическое положение. Сельское хозяйство республики оказалось в полосе затяжного аграрного кризиса. Оно нуждалось в глубоких экономических преобразованиях.

Переход к новой экономической политике стал поворотным моментом в развитии сельского хозяйства страны. Этот процесс сопровождался не только социальными изменениями в деревне, но и некоторыми качественными сдвигами в развитии крестьянского хозяйства. Это выразилось прежде всего в увеличении посевных площадей, повышении культуры земледелия и товарности сельскохозяйственной продукции.

Однако в сельском хозяйстве Татарстана, в отличие от других регионов России, в первые годы новой экономической политики существенных изменений не произошло. Этому помешали неурожаи 1920, 1921, 1922 и 1923 гг., голод среди населения, большие материальные и людские потери. Только с

¹ Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Хрестоматия. Перев. с англ./ Сост. Т.Шанин. — М., 1992; Агмен Ф. Советская система образования в период НЭПа// Россия в XX веке. Историки мира спорят. — М., 1994. — С.371-376; Холмс Л. Социальная история России 1917-1941. — Ростов-на-Дону, 1994 и др.

1924/25 г. сельское хозяйство республики постепенно стало набирать темпы роста.

Восстановление аграрного сектора происходило на базе мелкого единоличного крестьянского хозяйства, старой техники и технологий, рутинных форм земледелия. Это объясняется тем, что широкие массы крестьянства, получившие возможность расширять свои земельные участки в ходе аграрной революции, стремились в годы новой экономической политики освоить землю, поднять свое хозяйство, найти путь к «лучшей жизни». Вследствие этого в сельском хозяйстве наблюдалась тенденция к расширению посевных площадей, что не стало проявлением экономического роста крестьянского хозяйства.

Интенсивное увеличение посевных площадей оттеснило на второй план развитие животноводства, что прежде всего отразилось на агротехнике полеводства и способствовало игнорированию процессов восстановления питательного режима почвы. В середине 1920-х гг. сельское хозяйство Татарстана зашло в серьезный тупик и единственно возможным выходом из данного тупика являлся переход от зерновой системы хозяйства к интенсивно-животноводческой.

Причины кризиса в сельском хозяйстве Татарстана имели и исторические корни: начало оскудения сельскохозяйственного производства региона относится к концу 1890-х гг. Техническая и агрикультурная отсталость прежнего земледелия, доставшаяся республике в наследство, разумеется, не могла быть изжита за столь короткий срок.

Крестьянское хозяйство Татарстана, развивающееся на основе трехпольной зерновой системы земледелия, исчерпало свои возможности. Одним из путей преобразования аграрного сектора был переход к интенсивному животноводству, при котором отчуждаемые продукты не нарушали плодородия почвы, а наоборот, повышали его, что достигалось как путем использования имеющегося навоза, так и посевом трав. В условиях Татарстана быстрому развитию животноводства могла способствовать благоприятная рыночная конъюнктура. Причем зерно в крестьянском хозяйстве начало превращаться во второстепенный продукт, что являлось необходимым условием для интенсификации аграрного сектора республики. Все это создавало кормовую базу для развивающегося животноводства.

Процесс развития животноводства в республике происходил в сложных условиях. Усиленный рост этой отрасли в 1923-1926 гг. привел к кормовому кризису. За 3 года посевная площадь возросла на 15%, а число рабочих лошадей — на 38%, коров — на 49%. Иначе говоря, из года в год, в связи с ростом поголовья скота и площади пашни под зерновые культуры за счет сокращения кормовых угодий, уменьшалось количество корма на одну условную голову скота. К тому же большая распаханность земель в Татарстане, которая достигла в среднем 64,1%, а в отдельных местах — 71,7%, не давала возможности для создания новых кормовых угодий. Этот фактор настоятельно требовал отказа от средневековой системы земледелия и перехода к более совершенной многопольной системе, создания благоприятных условий для поднятия товарности животноводства.

В 1920-е гг., несмотря на рост сельского хозяйства республики, отмечалось его определенное отставание от других регионов России. Республика отставала от Центрально-Черноземной области (официально признанной с 1924 г. оскудевшим сельскохозяйственным районом) по основным показателям — капиталонасыщению и валовой доходности от зерновой отрасли в 2 и более раз.¹

Таким образом, в конце 1920-х гг. сельское хозяйство Татарстана переживало серьезный экономический кризис. Для многих стало очевидным, что аграрная политика большевистского режима привела крестьянское хозяйство на грань развала. О банкротстве этой политики заговорили не только ученые-аграрники, но и руководители Татарстана. Так, на 5-м пленуме Татарского обкома ВКП(б) (октябрь 1928 г.) отмечалось, что оно «дошло до предела», что «дальнейшее развитие его требует поднятия урожайности путем интенсификации». ²

К тому же низкая доходность и отсталость сельского хозяйства, относительное и абсолютное малоземелье крестьянских хозяйств выдвинули на первый план вопрос об использовании значительных избытков труда в деревне. По данным Госплана и Наркомата земледелия Татарстана, в 1926-1927 гг. в сельской местности насчитывалось около 213 тыс. потенциальных безработных, т.е. около 34% трудоспособного сельского населения не имело постоянной работы.³

Итак, восстановление аграрного сектора Татарстана шло довольно интенсивно, главным образом, по линии расширения посевов и увеличения поголовья скота. Валовая доходность сельского хозяйства республики, вследствие низкой урожайности и слабых выходов в других отраслях, находилась на крайне низком уровне по сравнению с другими российскими регионами. К тому же из-за неразвитости инфраструктуры деревни хлебный экспорт оставался одним из главнейших источников внутреннего «национального» накопления в Татарстане. Вывоз дешевого хлеба и других видов сырья приводил к отрицательным последствиям в сельском хозяйстве — задержке развития интенсивных отраслей. Экстенсивный рост сельского хозяйства стал причиной его отсталости.

2.2. *Крестьянское землепользование.* Проблемы, связанные с формами землепользования, в 1920-е гг. стали актуальной темой. Политика «военного коммунизма» завела сельское хозяйство республики в тупик, способствовала полной дезорганизации земельных отношений. Вместо предполагаемой единой и стройной системы землепользования имело место множество форм хозяйствования: кооперативное (коллективное), государственное, общинное, отрубное, хуторское и т.п. Такого не было ни в одной стране Западной Европы.

От правильного решения земельного вопроса зависела возможность дальнейшего повышения производительности труда в сельском хозяйстве, приме-

¹ Речь наркома земледелия Татарской республики т.Петрова Н.В. при открытии работы Первого агросъезда// Труды Первого агрономического съезда Татарской республики (15-21 декабря 1928 г.): Сб. статей. — Казань, 1929. — С.5.

² ЦГАИПД РТ. Ф.15. О.2. Д.465. Л.96.

³ Алексеевский А.П. Население Татреспублики и запасы труда// Труд и хозяйство. — 1927. — №5/6. — С.15.

нения усовершенствованной техники и передовой культуры земледелия. Новые формы землепользования должны были обеспечить переход от беспорядочной переверстки земель к устойчивому землевладению, приспособленному к хозяйственным и бытовым условиям производительного ведения крестьянского хозяйства.

В 1920-е гг. в сельском хозяйстве столкнулись две противодействующие тенденции. С одной стороны, наблюдалось стремление сохранить патриархальные устои в деревне, с другой — стремление перейти к более интенсивным отраслям хозяйствования, продиктованное интересами развития сельскохозяйственного производства. В этой ситуации успех преобразования земледельческого хозяйства в значительной степени зависел как от самого крестьянства, особенно его передовой, активной части, так и государства. Властные структуры должны были, во-первых, гарантировать рациональным сельским хозяевам неизменность и последовательность своего курса на совершенствование сельскохозяйственного производства, приверженность передовым агротехническим начинаниям, неприкосновенность их имущества; во-вторых, оказывать всяческое материально-техническое содействие их агрикультурным нововведениям в земледелии. Непоследовательность и ограниченность советских законов о землепользовании проявились прежде всего в трактовке статуса наделной земли и ее владельцев. Надельная земля по-прежнему принадлежала общине, владельцы наделов были ограничены в своем праве распоряжаться ими. Она не могла быть отчуждена другими хозяевами, заложена, продана за долги, завещана. Это также со всей очевидностью говорило о том, что советское руководство не было заинтересовано в создании крупных крестьянских хозяйств фермерского типа, которые могли бы конкурировать с коллективными хозяйствами. С этой целью оно устанавливало различные ограничения в отношении крестьянского землепользования, что прежде всего коснулось аренды сельскохозяйственных угодий, вследствие чего в первые годы новой экономической политики в аренду в основном сдавались земли, принадлежащие госфонду. Арендные отношения не смогли разрешить проблему крестьянского малоземелья. Большинство хозяйств в Татарстане оставались малоземельными. К 1928 г. у 80% сельских хозяев площадь земельных угодий колебалась от 3-4 до 7 дес. (реже до 9 дес.), у 20% — от 9 до 16 дес.

Землеустройство открывало крестьянину возможности для применения передовых приемов земледелия, усовершенствованных орудий производства, укрепляло в сознании сельских тружеников культ труда. Идея землеустройства стала постепенно утверждаться и в крестьянском сознании. Создание новых форм землепользования предполагало также участие самих крестьянских масс. К сожалению, местное руководство не только не опиралось на эту могучую преобразующую силу, но и боялось ее участия. В 1924-1927 гг. в Татарстане было землеустроено около 2,4 млн дес. сельскохозяйственных угодий.

Однако землеустроительные работы не смогли заметно повлиять на рост производительности труда в сельском хозяйстве республики. Вместо интенсификации труда в земледелии, перехода селян на участковое землевладение они

привели к укреплению общинного землепользования. За эти годы главным образом были устроены межевые границы земель между селениями, а на участковое землеустройство крестьянских угодий властные структуры обращали мало внимания. На первое направление землеустроительных работ приходилось свыше 72% всех площадей устроенных сельскохозяйственных земель, на второе – лишь 15%. Землеустроительные работы велись также на землях госфонда и составляли свыше 10,5% всех устроенных сельскохозяйственных угодий.

Дробление крестьянских хозяйств сводило к нулю некоторые сдвиги в области землеустройства. В условиях единоличного хозяйства процесс измельчения семьи неизбежно приводил к уменьшению его производительных возможностей. Рост новых крестьянских хозяйств зависел от целого ряда причин, прежде всего, от естественного прироста населения, налоговой политики, наличия заработков на стороне и т.п. Однако в значительно большей степени этот рост зависел от факторов, имевших место в самом хозяйстве. Фактическое неравенство между юридически равноправными собственниками приводило к разделам хозяйств. Число крестьянских хозяйств в 1928 г. по сравнению с 1922 г. выросло почти на 20%.

Таким образом, частые уравнильные переделы, ставшие помехой дальнейшему прогрессу сельского хозяйства, тормозили развитие его производительных сил. Они породили сильную дробность крестьянских хозяйств, а вместе с тем хозяйственную неустойчивость и неуверенность в землепользовании. Не оправдались также расчеты советских руководителей, пытавшихся в ходе землеустройства остановить процесс дробления крестьянских хозяйств. Идея всеобщего передела не покидала селян. Землеустроительные работы по существу остались незаконченными: крестьянин не стал полноправным хозяином своего участка.

2.3. *Материально-техническая и агрикультурная помощь деревне.* В соответствии с особенностями сельского хозяйства превращение его в товарное производство происходит особым путем, не похожим на соответствующий процесс в индустрии. Оно не раскалывалось на совершенно отдельные отрасли, а только специализировалось на производстве в одном случае одного, в другом — другого рыночного продукта. Такая специализация сопровождалась изменениями техники, применением машин, развитием технических предприятий по переработке сырья. Таким образом, создавались предпосылки для возникновения и развития специализированных отраслей сельского хозяйства: маслоделие, сыроварение, очистка и первичная обработка крестьянской продукции. Все это вызывало необходимость применения значительного капитала, иногда довольно крупного, что было непосильно для отдельно взятого крестьянского хозяйства.

Вследствие этого успех преобразования сельского хозяйства в значительной степени решался не только самим крестьянством, но и государством. Известно, что в этом плане правительство Татарстана сделало немало. В 1923-1927 гг. крестьянству было выдано свыше 23 млн руб. сельскохозяйственного кредита.

Однако эти кредиты были отпущены крестьянам банками под большие проценты: Всекобанк — 18%, Сельхозбанк — 15%. В большинстве случаев имели краткосрочный характер и были мало приспособлены к внутривоспроизводственному обороту крестьянского хозяйства. Коммерческая политика государственных финансовых учреждений была направлена, главным образом, на получение наибольшей прибыли. Все это существенно затрудняло финансирование крестьянских хозяйств не только за счет государственных кредитов, но и кооперативных кредитов, т.к. высокие процентные ставки банков вынуждали кредитные товарищества в свою очередь брать с крестьян очень большие проценты. Они доходили порой до 28% за краткосрочные кредиты и от 8 до 12% — за долгосрочные.

Медленное развитие аграрного сектора было связано также с отсталостью материально-технической базы крестьянского хозяйства Татарстана. Сельские производители испытывали острую нужду в тягловой силе, сельскохозяйственном инвентаре, посевном материале, продуктивном скоте и т.п. В 1924-1926 гг. в республику было завезено 70069 плугов, 74916 борон, 461 сеялка, 1437 молотилок, 3005 зерноочистительных машин. В 1927 г. дополнительно было ввезено сельскохозяйственной техники на сумму 3,0 млн руб. С 1922 г. наряду с сельскохозяйственным инвентарем в Татарстан стали завозить тракторы. К октябрю 1928 г. имелось 135 тракторов, хотя в этом плане Татарстан значительно отставал от других регионов. Например, от Немецкой автономной республики, где уже в 1925 г. работало 450 тракторов. В Татарской республике количественный рост тракторного парка не привел к качественному улучшению агрикультуры земледелия.

С первых лет новой экономической политики в целях оказания материально-технической помощи крестьянству была задействована кооперация. Она велась, главным образом, по линии снабжения лошадьми. Так, в 1923 г. в Татарстан на государственные и кооперативные средства было завезено 3500 лошадей, на крестьянские — 31000. К 1925 г. в республике насчитывалось 402256 лошадей. В течение одного года их поголовье увеличилось на 26%. Благодаря этому почти на 50% уменьшилось количество безлошадных хозяйств.

В 1920-е гг., несмотря на значительную материально-техническую помощь со стороны государственных и кооперативных организаций, крестьянские хозяйства остро нуждались в средствах производства. Нехватка инвентаря и тягловой силы усиливала нагрузку на них и снижала качество обработки земли. Так, нагрузка на одно пахущее орудие в 1926 г., по сравнению с 1917 г., выросла в Татарстане на 30%. Также в 1920-е гг., по сравнению 1917 г., средняя нагрузка на одну лошадь увеличилась более чем в 2 раза. Сельское хозяйство республики в среднем было обеспечено инвентарем на 48,3% хуже, чем в соседних областях.

В те годы от степени развития животноводческой отрасли напрямую зависело материальное благополучие большей части крестьян республики. Однако вслед за Центром местное руководство в основном обращало внимание на развитие зерновой отрасли. Животноводческое направление финансировалось в

последнюю очередь. Государственными органами проводилась работа прежде всего по улучшению пород скота. Тем не менее, обследование состояния и развития животноводства, проведенное в 1926/27 г. Наркоматом рабоче-крестьянской инспекции Татарстана, установило недостаточность скота (в переводе на крупную — 0,62 головы на дес. посева), беспородистость и низкую товарность большей части крестьянского скота, слабый охват его ветеринарными службами. Мероприятия по улучшению продуктивного животноводства охватили лишь 2,7% крупного рогатого скота, 14,9% лошадей, что далеко не обеспечивало возможности улучшения качества крестьянского стада республики.¹

Борьба с агрикультурной неграмотностью крестьянского населения была одним из главных условий ликвидации экономической отсталости деревни. В этих условиях неперенным фактором улучшения крестьянского сельского хозяйства была борьба с агрикультурной безграмотностью крестьянства. Необходимо было, чтобы крестьянские массы осознали всю нелепость использования дедовских приемов. Селянам нужно было привить первоначальные сведения о новых научных приемах хозяйствования и показать им их положительные результаты. В этом крестьянству могли помочь государственные, кооперативные и общественные агрономические службы.

Немаловажную роль в агрикультурном просвещении сельского населения сыграла пропаганда агрономических знаний. Для этих целей при Наркомате земледелия Татарстана в 1921 г. было организовано издательство, которое за 9 лет издало около 574 наименований книг по вопросам сельского хозяйства, из них 80% — на татарском языке. Наряду с изданием книжной продукции республиканские властные структуры для распространения среди сельского населения агрономических знаний использовали газеты и журналы.

В агрикультурной работе в 1920-е гг. одну из важнейших ролей играли лекции и беседы, сельскохозяйственные конференции, во время которых агрономический персонал и крестьяне обменивались опытом сельскохозяйственных работ. Например, в 1926 г. в 11 кантонах республики была проведена 231 сельскохозяйственная конференция. Сельскохозяйственные кружки к середине 1920-х гг. функционировали практически во всех волостях Татарстана. Со второй половины 1920-х гг. важное значение начинают приобретать методы наглядной пропаганды — выставки, экскурсии на показательные участки, опытные поля, организация на крестьянских полях опытных участков, демонстрация кинофильмов и т.п. В 1923-1927 гг. эти агрономические мероприятия, по нашим приблизительным подсчетам, посетили около 1 млн селян. Целенаправленная агрикультурная пропаганда привела к некоторому пересмотру житейского опыта крестьянства, сельское общество стало более восприимчивым к агротехническим новшествам.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на ограниченный и в определенной степени коммерческий характер государственной материально-технической и

¹ Отчет ЦИК и СНК VI созыва ТАССР. — Казань, 1927. — С.128.

агрикультурной помощи деревне, значительная часть крестьянского населения Татарстана в 1920-е гг. смогла встать на путь хозяйственного возрождения. Положительную роль в этом сыграло стремление экономически активного сельского населения поставить свое хозяйство на рельсы расширенного воспроизводства. Эта категория сельского населения даже незначительную государственную помощь смогла «превратить в пользу». В то же время государство создало в деревне огромную армию иждивенцев из маломощных слоев крестьянства.

В третьей главе **«Кризисная ситуация в сельском хозяйстве и перспективы его дальнейшего развития»** анализируются кризисная ситуация в аграрном секторе и пути выхода из нее.

3.1. *Товарный голод в деревне.* Восстановление крестьянского хозяйства Татарстана сопровождалось колоссальными трудностями организационно-хозяйственного и политического характера. В конце 1923 г. республика, как и вся страна, столкнулась с парадоксальным явлением — кризисом сбыта, суть которого заключалась в относительной затоваренности рынка промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Кризис сбыта оказался сложным процессом. Возникли серьезные трудности в области сбыта продукции.

Самым опасным было то, что диспропорция цен подрывала материальные стимулы крестьян к поднятию сельскохозяйственного производства. Цены на хлеб на розничном рынке были настолько низки, что не покрывали и доли расходов труда крестьянина, затраченного на его производство. Так, в сентябре 1923 г. цены на рожь в республике колебались от 22 до 35 коп. за пуд, на пшеницу — от 32 до 64 коп., на ячмень — от 17 до 19 коп. Беспорядочное движение цен оптовых и розничных создало неустойчивость хозяйственных связей между городом и деревней.

Одной из причин затоваренности рынка являлась низкая покупательная способность городского и сельского населения. Жизненный уровень населения республики сильно упал. Более 50% крестьянских хозяйств не имели до нового урожая хлеба. Однако налоговые репрессии, боязнь возврата к методам продразверстки и острая хозяйственная нужда в самом необходимом вынудили их вывезти последний хлеб на рынок. Кроме того, чрезмерное сокращение хлебного экспорта привело к застою сельскохозяйственной продукции. Это привело к чрезвычайному обесцениванию продуктов сельского хозяйства по сравнению с промышленными.

Большую роль в оздоровлении рыночной конъюнктуры, наряду с денежной реформой, сыграла «товарная интервенция», в ходе которой цены на промышленную продукцию снизились в среднем на 30-40%. Эта кампания помогла в определенной мере сомкнуть «ножницы цен» между товарами фабрично-заводского и сельскохозяйственного производства. Снижение цен на основные товары фабрично-заводского производства, с одной стороны, значительно уменьшило затоваривание промышленности, с другой — привело к повышению стоимости главного крестьянского хлеба — ржи — в 2 раза (с 20-21 коп. до 41-45 коп.). В этом процессе положительную роль сыграло также увеличение

объема экспорта зерна. Кроме того, беднейшей части крестьянских хозяйств государственными и кооперативными организациями был предоставлен целевой кредит на покупку сельскохозяйственных орудий, что значительно сократило затоваренность складов промышленных предприятий.

Но едва только крестьянские хозяйства Татарстана встали на ноги, советское руководство в 1925 г. приняло решения, глубоко потрясшие крестьянское хозяйство, главной сутью которых было совмещение мелкотоварного уклада с задачами индустриализации. Для крестьянства республики новый курс властей стал тяжелым бременем. Оно было недовольно низкими ценами на хлеб и высокими — на промышленные товары. В Татарстане хлеб стоил в среднем в 1,5-2 раза дешевле, чем в других регионах России. Сельские производители требовали установления справедливых цен.

Однако советское руководство, вместо того чтобы искать рациональные способы решения возникшей проблемы, обвинило во всех бедах крестьянство и с помощью чрезвычайных мер попыталось решить возникшую проблему. В период товарного кризиса наметились тенденции, с одной стороны, к свертыванию рыночных отношений, с другой — к установлению государственной монополии на товарном рынке. Началось крупномасштабное наступление на частную торговлю. В республике вместо расширения доли частного сектора в товарообороте начался процесс его изоляции от торговли. С 1926/27 г. наблюдается крупномасштабное наступление на частный сектор торговли. В результате так называемого «прогрессивного» налогообложения в республике в 1926/27 г. закрылось 428 частных предприятий, в 1927/28 г. — 600 частных предприятий с оборотом в 30 млн руб. В 1924-1929 гг. число торговых точек частных предприятий сократилось почти в 2,6 раза (с 13817 до 5335). В период хлебозаготовительного кризиса 1927/28 г. произошло массовое закрытие частных торговых предприятий. Их сеть к 1 октября 1928 г. сократилась на 1/2, что составляло до 60% оборота частных торговых предприятий.

В конечном итоге все это способствовало установлению государственной монополии на крестьянском товарном рынке. В товарных отношениях между городом и деревней вновь появляются элементы прямого продуктообмена. Значительную часть промышленных товаров крестьянство стало получать в обмен за сданную продукцию.

Во второй половине 1920-х гг. в Татарстане резко обострился товарный голод. Основными причинами дефицита товаров фабрично-заводского производства стали, во-первых, серьезные просчеты в организации производства основных крестьянских промышленных товаров; во-вторых, экономическое и административное наступление государства на частный сектор торговли (в некоторой степени и на кооперативный) и установление государственной монополии на товарном рынке; в-третьих, обесценивание советских бумажных денег, вызвавшее у сельского населения ажиотажный спрос на промышленные товары; в-четвертых, ударный характер хлебозаготовительных кампаний 1927/28 г., 1928/29 г., увеличивших спрос крестьянства на товары повседневного спроса; в-пятых, неустойчивость международного положения СССР и появление слу-

хов о войне, способствовавших накоплению промышленных товаров в крестьянских хозяйствах на «черный день». В конечном итоге товарный голод привел к введению в стране чрезвычайного положения и восстановлению некоторых элементов «военного коммунизма».

3.2. *Хлебозаготовительные кризисы 1927-1929 гг.* При общем росте сельского хозяйства, хотя и медленном, товарность его находилась на чрезвычайно низком уровне и имела тенденцию к дальнейшему снижению. Самым уязвимым местом в сельском хозяйстве Татарстана, как и России в целом, по-прежнему оставалась зерновая отрасль: она в наибольшей степени обостряла хозяйственные трудности, отставала от роста спроса на нее.

Говоря о падении рентабельности сельского хозяйства, и прежде всего зерновой отрасли, необходимо отметить, что причиной этого были низкая расценка товаров крестьянского хозяйства и в то же время дефицит и дороговизна промышленной продукции. Все это делало занятие земледелием убыточным. Низкие цены на хлеб заставляли крестьян по-своему решать эту проблему. Дешевый хлеб они перемалывали в дорогую муку, переводили в мясо, молоко и т.п., что привело к увеличению потребления хлеба внутри крестьянского хозяйства и слабому товарному обороту зерна.

Поэтому не случайно с каждым годом объем товарного хлеба на рынке сокращался, о чем свидетельствует ежегодное уменьшение размеров заготавливаемого государственными и кооперативными предприятиями хлеба. Так, в 1926 г. в Татарстане было заготовлено товарного зерна на 21% меньше, чем в 1913 г., в 1927 г. — на 36%, в 1928 г. — на 58%. В то же время с каждым годом увеличивался товарный выход животноводческой отрасли. По данным Госплана Татарстана, при сравнительно небольшом охвате государственными заготовителями животноводческого рынка (около 35%) у крестьян было закуплено в 1925/26 г. продуктов животноводства на сумму 6300 тыс. руб., в 1926/27 г. — 11200 тыс. руб. В силу неблагоприятной конъюнктуры зерно постепенно начало превращаться во второстепенный продукт сельского хозяйства. На первый план выходила продукция интенсивного животноводства.

Однако многие местные руководители сложившуюся в сельском хозяйстве Татарстана ситуацию понимали неправильно. Вслед за Центром основное внимание они уделяли зерновой отрасли. Хлебозаготовительные трудности, главным образом, объяснялись неблагоприятными конъюнктурными обстоятельствами. Больше всего их раздражало то, что крестьяне не понимали так называемых «насуточных потребностей» Советского государства в экспорте хлеба. Несмотря на наметившиеся в сельском хозяйстве тенденции перехода к интенсивному животноводству, они по-прежнему продолжали рассматривать в качестве главной статьи экспорта зерновые культуры.

Хлебозаготовительный кризис грозил превратиться в общекрестьянское выступление, несущее опасность существованию самого большевистского режима. С каждым днем осложнялась социально-экономическая обстановка в деревне. Появились первые симптомы борьбы с крестьянством как классом. На местах власти вновь вернулись к «военнокоммунистическим методам»: закры-

вали рынки, запрещали свободную торговлю хлебом, создавали заградительные отряды для борьбы с мешочниками, спускали сверху планы хлебосдачи в форме продразверстки и принудительно изымали «излишки хлеба» у крестьян. Но, пожалуй, наиболее серьезными формами насилия по отношению к крестьянам были проведение обысков по дворам, описи их имущества и продажа его с торгов. Суды автоматически выносили приговоры о конфискации как товарных излишков хлеба, так и запасов, необходимых для производства и потребления. Изымались также скот, хозяйственные постройки, инвентарь и др.

Положение крестьянства еще более осложнилось после принятия в 1929 г. советским руководством ряда чрезвычайных законодательных актов. Так, на основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июня 1929 г. до каждого кантона, района и села был спущен обязательный план по хлебосдаче. После его обнародования местные власти заставляли крестьян на сельских и волостных сходах брать самообязательства по сдаче хлеба. Насилие в те годы стало основной формой внеэкономического принуждения и очень существенным дополнением к процессу социально-экономической борьбы между классами. Оно стало необходимым атрибутом Советской власти, превратилось в функцию экономики, явилось предпосылкой хозяйственного развития советского строя.

Развязывание войны против трудового крестьянства, возврат к методам «военного коммунизма», запрещение вольной торговли хлебом привели к резкому скачку цен на хлеб, что сильно отразилось на положении большей части крестьянства, особенно бедноты. Вывоз зерна из республики нарушил имеющийся хрупкий баланс на хлебном рынке: резко поднялись цены на хлебопродукты. Деревня оказалась на грани продовольственной катастрофы. В некоторых районах республики наблюдались случаи опухания и смерти от голода. В первой половине 1928 г. в Татарстане 150 тыс. крестьянских хозяйств (30% от их общего количества) не имели хлеба до нового урожая.

Таким образом, хлебозаготовительные кампании 1927/28 г. и 1928/29 г. нанесли большой экономический вред крестьянским хозяйствам. Введение чрезвычайных мер во время хлебозаготовок в корне изменило отношение властных структур не только к кулачеству, но и ко всему крестьянству. Сельские хозяева, из-за страха быть причисленным к кулакам, потеряли всякий стимул для улучшения своего хозяйства, усовершенствования инвентаря, облагораживания продуктивного и рабочего скота. Их хозяйственная жизнь была парализована. С 1928 г. наметились тенденции снижения площади крестьянских посевов, перехода селян на потребительскую норму хозяйствования, сокращения поголовья скота и т.п.

3.3. Перспективные направления развития крестьянского хозяйства. История многих стран Западной Европы показывает, что преобразование сельского хозяйства начинается с момента увеличения общей валовой доходности крестьянского хозяйства, когда используемая земельная площадь, несмотря на свой относительно малый размер, начинает прокармливать достаточное количество людей. Это достигалось благодаря применению усовершенствованных орудий труда и земледельческих приемов, а также специализации труда.

Переустройство сельского хозяйства Татарстана должно было идти не по пути обеспечения свободных рабочих рук работой, а по пути повышения доходности крестьянского хозяйства. Эта доходность создавалась с помощью применения усовершенствованных земледельческих орудий, улучшающих обработку земли и очищающих посевы от сорных трав, машин для очищения, сортирования и протравливания семян, внесения минеральных и органических удобрений, повышающих плодородие почвы, и других агротехнических мероприятий. Но главную роль в повышении доходности крестьянских хозяйств должна была сыграть промышленная переработка сельскохозяйственных продуктов, способствующая наращиванию их стоимости благодаря превращению первичной крестьянской продукции в более ценные полуфабрикаты и товары.

Преобразование деревни на основе коренной технической реконструкции сельского хозяйства стало бы подлинной культурной революцией. Хозяйствование на мелких клочках земли с помощью примитивных орудий производства обрекало крестьян на тяжелый ручной труд, обеспечивая им лишь поддержание существования, бесконечное воспроизводство все тех же отсталых условий труда и быта. Поэтому на базе совершенной техники и технологий нужно было концентрировать крестьянские хозяйства не по горизонтали, путем сбора со всей деревни средств производства и организации на этой основе колхозов и коммун, а по вертикали — на базе крупных сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий, когда крестьянство, без какого-либо насилия со стороны, подчиняясь законам экономической заинтересованности, самостоятельно преобразовывало свое хозяйство на новых технических началах, на которых работает сельское хозяйство большинства передовых стран мира.

Актуальным в те годы становилось развитие сельскохозяйственной кооперации. В годы страшного голода (1921-1923 гг.) наметилась тенденция к увеличению количества колхозов. Крайняя нужда заставила крестьян искать выход из бедственного положения. В этом случае нужда выступала лучшим агитатором за производственную кооперацию. Отсутствие тягловой силы и других основных средств производства загоняло крестьян в колхозы, где они получали возможность восстановить свое хозяйство. С каждым годом число кооперированных крестьян увеличивалось.

Несмотря на быстрый рост артелей, в большинстве своем они оказались нежизнеспособными хозяйственными организмами. По мере обзаведения лошадьми, инвентарем и другими средствами производства крестьяне порывали с коллективным хозяйством, становились на путь индивидуального хозяйствования. Они не хотели на долгие годы связывать себя с коллективной формой хозяйствования. Им эти новообразования напоминали помещичьи хозяйства. Идеи коллективизации проникали в крестьянскую среду с большим трудом, т.к. существующие колхозы не являлись для них образцовым примером ведения хозяйства. Коллективные хозяйства не представляли собой прочную организацию. Инфраструктура коллективных хозяйств была развита слабо. Подавляющее большинство их организовалось на базе сложения простого крестьянского инвентаря. Организуясь из маломощных групп населения, они испытывали

острую нужду в материально-технических средствах, применение в них сложных сельскохозяйственных машин было нерентабельно. В среднем 75-85% произведенной продукции потреблялось внутри хозяйства, и лишь незначительная часть продавалась на рынке. Фактически колхозы были не рыночными, а потребительскими хозяйствами.

Однако коллективные хозяйства, организованные по горизонтали, наряду с отрицательными сторонами имели и положительные. Они организовывались на крестьянских наделных землях. Уничтожение границ бывшего единоличного землепользования означало, по сути дела, прекращение ранее существовавших земельных прав крестьян, вступивших в колхоз. Этим актом, нарушавшим старинный порядок землепользования, серьезно подрывались позиции сельской общины. Колхозное строительство выводило крестьянские хозяйства из-под регулирующего влияния земельного общества. В коллективных хозяйствах устранялись характерные для общинной формы землепользования такие отрицательные черты, как узкополосица, чересполосица, дальнотемелье и постоянная переверстка полос. Колхозное движение имело значение как собирание распыленной наделной земли и крестьянского инвентаря. Показательно и то, что некоторые сельскохозяйственные коллективы проводили различные агротехнические мероприятия с целью повышения культуры земледелия: переход к многопольному севообороту, использование усовершенствованных земледельческих орудий, посев сортовых семян, расширение посевов пшеницы, технических, кормовых и масличных культур и т.д.

1922-1929 гг. были годами стихийного роста, распада и ликвидации коллективных хозяйств. В 1928 г. колхозный сектор охватывал 0,5% всех крестьянских хозяйств. Темпы развития коллективизации в республике были медленными. Совершенно прав был А.В.Чаянов, отметив, что «этот процесс не имеет и не может иметь того массового масштаба, на котором можно было бы строить всю политику концентрации сельскохозяйственного производства».¹ Он прекрасно понимал психологию трудового крестьянства, что оно было противником всякого обобществления средств производства. В связи с этим А.В.Чаянов, как и многие другие ученые (Н.Д.Кондратьев, Н.П.Макаров, С.Маслов, Н.В.Петров, И.И.Штуцер и др.), предлагал производить кооперирование крестьянских хозяйств по вертикали, а не по горизонтали. Эта форма производственной кооперации без какого-либо принуждения и насилия мелкого производителя заставляла их видоизменять организационный план своего хозяйства. Коллективные хозяйства, организованные по вертикали, могли сыграть неоценимую роль в преобразовании сельского хозяйства республики. Вовлекая в свою орбиту крестьянские хозяйства, они постепенно разрушали их натуральную замкнутость, втягивали в рыночные отношения с внешним миром. Через них крестьянин начинал зависеть не только от общества, но и от рынка. И чем дальше, тем больше. Тем самым, незаметно и постепенно разрушалась кре-

¹ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. — М., 1927. — С.24.

стьянская община, и не так резко и насильственно, как при столыпинской аграрной реформе.

Таким образом, производственная кооперация в Татарстане, в силу изложенных выше фактов, не получила широкого развития. К 1927 г. около 100 тыс. (19%) крестьянских хозяйств было охвачено различными формами кооперации. Из общего количества кооперированных крестьянских хозяйств 95% было кооперировано по линии кредитных и закупочно-сбытовых товариществ и 5% — производственной кооперации. Валовая продукция в 1926/27 г. составляла 1,3%, в 1928/29 г. — 2,8%; товарная часть в 1928/29 г. — всего лишь 3,1%. В то же время большинство коллективных хозяйств не смогло выйти из полосы проведения государственных кредитов и средств.

Совершенно в ином положении находились совхозы. Здесь идеологии коллективизма пришлось иметь дело с другим укладом жизни и с более сложными задачами. Следует иметь в виду, что в этой области старый строй не подготовил технической основы для нового строительства в деревне. Поэтому совхозы сами должны были создать собственную материально-техническую базу. Они организовывались как крупные государственные сельскохозяйственные предприятия и имели государственную форму собственности. В условиях кризисного состояния сельского хозяйства советские хозяйства, по мнению большевистского руководства, должны были стать своеобразными «фабриками хлеба», «рассадниками социалистических отношений» в сельском хозяйстве, проводниками новой идеологии среди крестьян, центрами агротехнической помощи сельскому населению. Они на деле должны были показать крестьянству преимущества крупного общественного хозяйства, убедить их на своем хозяйственном опыте в том, что они не просто новоявленные примеры помещичьих имений с новыми управляющими, а совершенно иной тип хозяйствования, призванный преобразовать сельское хозяйство.

Но совхозы с этой ролью справлялись слабо. В ходе многочисленных проверок советских хозяйств было выяснено, что они за эти годы «не стали не только культурными, но и даже хорошими хозяйствами» (трехпольный севооборот, низкая урожайность, сдача земли в аренду и исполу). По выражению одного из руководителей Наркомата земледелия Татарстана Н.В.Петрова: «Совхозы представляли из себя худший вид помещичьих хозяйств».¹

Таким образом, в годы новой экономической политики государственный и кооперативный секторы не смогли стать преобразующими началами в сельском хозяйстве Татарстана. По экономическим показателям они почти ничем не отличались от крестьянских хозяйств. Однако преимущества крупного хозяйства были очевидны. Все виды коллективных и советских хозяйств имели право на существование. В них были объединены определенные прослойки сельского населения. В ходе мирного экономического соревнования различных хозяйственных субъектов (колхозов, совхозов, коммун, единоличных крестьянских хозяйств и т.п.) выявлялись наиболее устойчивые формы хозяйствования в аг-

¹ ЦГАИПД РТ. Ф.15. О.2. Д.266. Л.90.

рарном секторе страны. Время должно было определить перспективы дальнейшего развития аграрного сектора экономики республики и основные формы крестьянских хозяйственных объединений.

В четвертой главе **«Общественно-политическая ситуация в деревне в 1920-х гг.»** анализируются характер и формы проявления общественно-политических отношений в крестьянской среде.

Раздел 4.1. *Общественно-политическое настроение крестьянства.* С завершением военных действий и установлением мирных отношений на территории Татарстана произошли значительные изменения в общественно-политическом настроении крестьянства. У значительной части сельского населения возникло сомнение в отношении правильности экономического и политического курса Советской власти. Земля, одно из важнейших исторических завоеваний трудового крестьянства, стала государственной, а сельский труженик — временным землепользователем. Экономические эксперименты большевистских руководителей постепенно превращали сельских хозяев в наемных рабочих, а их хозяйства — в подсобные предприятия государственной промышленности. С каждым днем крестьянство все больше теряло свою хозяйственную и политическую самостоятельность, добытую в результате многовековой борьбы «за землю и волю». Эта и некоторые другие причины в начале 1920 г. способствовали обострению социальной напряженности среди крестьян. Политика «военного коммунизма» мешала подъему производительных сил сельского хозяйства, она стала основной причиной глубокого экономического и политического кризиса в стране.

Новая экономическая политика привела к экономическому оживлению в деревне, создала условия для восстановления крестьянского хозяйства. Она сняла социальную и политическую напряженность в деревне. Крестьянские восстания, представляющие до апреля-мая 1921 г. общее для России явление, почти не возникали. Хозяйственное строительство в годы новой экономической политики стало центральной ареной борьбы двух секторов, от исхода которой зависела судьба нового строя, поскольку решался вопрос «кто-кого».

Возникшие после кризиса сбыта 1923-1924 гг. экономические трудности конъюнктурного характера сказались на хозяйственных интересах крестьянства, что в конечном итоге явилось одной из основных причин обострения социального напряжения в деревне. Сельские хозяева испытывали на себе двойную тяжесть; с одной стороны, они несли колоссальные убытки из-за низких цен на хлеб и высоких на промышленные товары, с другой — все больше селяне попадали в экономическую зависимость от скупщиков и ростовщиков. Продолжение политики «перекачки» средств из деревни в город с каждым годом все более обостряло отношения между рабочим классом и крестьянством. И в этой обстановке любые разъяснения, что государство регулирует цены для придания устойчивости валюты, для быстрейшего подъема промышленности и сельского хозяйства, не удовлетворяли сельских тружеников. В этой связи крестьяне, наряду с экономическими требованиями, стали выдвигать и политические, например, о создании крестьянского союза.

Однако это справедливое требование крестьянства не нашло поддержки со стороны местных властных структур. Более того, идею создания союза они восприняли как явление контрреволюционное, антипартийно-эсеровское. Так, председатель ЦИК Татарстана Ш.Ш.Шагимарданов в одном из своих выступлений в 1926 г. по этому поводу заявил: «Активность крестьянства необходимо направить по советскому руслу, а то кое-где они поговаривают о необходимости организации крестьянских профсоюзов. Лозунг явно эсеровско-меньшевистский».¹ Выступления сельских тружеников за создание крестьянского союза воспринималась местными руководителями в основном «как кулацкие поползновения в крестьянской среде».

Безусловно, такое отношение местных властных структур к указанной идее наложило известный отпечаток на крестьянское движение по созданию союза. Боязнь репрессий сковывала крестьянство. Поэтому политическое требование в Татарстане обычно открыто не выставлялось, вопрос задавался лишь попутно с жалобами на дороговизну промышленных товаров и тяжкое экономическое положение крестьян. В связи с этим предлагалось для защиты своих интересов создать крестьянский союз. Материалы показывают, что такая практика в сельской местности в те годы была довольно распространенным явлением.

Бесчинства властей в ходе хлебозаготовительных кампаний 1928 г. и 1929 г. вызывали все возрастающее сопротивление крестьян. Характерно, что формировалось оно под непосредственным влиянием среднего крестьянства и в ряде мест принимало организованный характер, сливалось в единый поток со всеми социальными слоями деревни, приобретая ярко выраженную антисоветскую направленность. Недовольство селян было направлено против советских и партийных работников, сельских и комсомольских активистов, членов бедняцких групп. Они стихийно поднимались на борьбу против большевистского режима. Начались столкновения крестьян с властями.

Таким образом, в период новой экономической политики сельские труженики неоднозначно воспринимали социально-экономическую политику советского руководства. Начало 1920-х гг. характеризуется острой социальной напряженностью в деревне. Крестьянство боролось за улучшение своего экономического положения, политические требования, как таковые, почти не выставлялись. В ходе восстаний крестьяне выступали не против Советской власти, а против ее антинародной политики. Переход к новой экономической политике в некоторой степени снял социальную напряженность в деревне. Однако в конце 1920-х гг. советское руководство фактически вновь вернулось к политике периода «военного коммунизма». Обострение социального напряжения в сельской местности приобрело повсеместный характер. Оно не столько было вызвано социальным расслоением деревни, сколько инспирировано нерациональной экономической политикой советского руководства.

Раздел 4.2. *Изменения в социальной структуре деревни.* В 1920-е гг. в сельском хозяйстве Татарстана произошли значительные перемены, оно разви-

¹ ЦГАИПД РТ. Ф.15. О.2. Д.72. Л.26.

валось, хотя и очень медленно, но по пути подъема основных его отраслей. Конечно, здесь имели место внутренние социально-экономические процессы, соответствующие природе мелкотоварного хозяйства. Тем не менее, качественные изменения, произошедшие в сфере сельскохозяйственного производства, оказывали благотворное воздействие на повседневную жизнь сельских хозяев. В среде крестьян происходила общественно-политическая перегруппировка. Многообразие экономических форм (натуральная, мелкотоварная, частнокапиталистическая, кооперативная, государственная) создало сложнейшее переплетение общественно-политических прослоек в деревне. В системе крестьянского хозяйства республики все сильнее нарастали сложнейшие противоречия, требовавшие своего разрешения. В первую очередь следовало правильно решить центральную проблему — проблему взаимоотношений между крупным крестьянским хозяйством капиталистического типа и полупролетарским хозяйством маломощных слоев деревни. Это была сложная узловая проблема, от правильного решения которой зависело дальнейшее развитие сельскохозяйственного производства. Споры вокруг вопроса о перспективах кулацких хозяйств привлекли к себе внимание широкой общественности. При рассмотрении данной проблемы наметились две тенденции. Представители первой предлагали обострить методы классовой борьбы, возвратиться к старому лозунгу нейтрализации середняка. Другие отрицали социальную дифференциацию, говорили, что кулак «сошел со сцены», «растворился в общей крестьянской массе», рассматривали деревню как однородную крестьянскую массу.

Анализ источников и литературы приводит к выводу, что лозунг борьбы против так называемого «кулачества» нужен был советскому руководству для того, чтобы ликвидировать единоличное крестьянское хозяйство и создать послушную социэкономическую общность в деревне, у которой изъять хлеб было гораздо проще. Именно расширенное воспроизводство и капиталистическое накопление усиливали позиции крестьянской верхушки. Отсюда и различные ограничительные меры против них со стороны Советской власти. Право частной собственности на землю уничтожило бы государственную опеку над крестьянством.

Очевидно также, что Советское государство к развитию капиталистических элементов в деревне относилось отрицательно, принимая для укрепления так называемых «социалистических начал» в сельском хозяйстве различные меры, иногда даже чрезвычайные. Однако двусторонний характер развития крестьянского хозяйства, при господстве стихийных товарно-рыночных отношений, еще в недостаточной степени был преодолен организованным вмешательством государства. При этом нужно иметь в виду, что развитие аграрных отношений в стране находилось под постоянным воздействием почти непрерывных реформ, суть которых состояла не в создании равных условий, а наоборот, в поощрении относительно небольшого слоя за счет ограничения возможностей других. Попытка большевистской верхушки взять под контроль и подчинить себе стихийный процесс формирования капиталистического рынка и

рыночного хозяйства привела к деформациям экономического роста, которые оказались чреватые социальным взрывом.

Нельзя забывать, что Татарстан был многонациональной республикой. В связи с этим особый интерес для нас представляет социальное расслоение татарского крестьянства. В татарской деревне были менее четко выделены различные социальные слои. В силу экономической отсталости татарской деревни во взаимоотношениях между верхними и нижними слоями крестьянства применялся принцип взаимных услуг. Особенно пользовались этим зажиточные крестьяне. Сдавая в аренду лошадей и сельскохозяйственный инвентарь, они не брали за их использование ни денег, ни хлеба, в основном применяя труд арендаторов в своем хозяйстве. Обычно сдача в аренду средств производства в деревне носила характер «услуг», но фактически она сопровождалась убылью посевной площади в маломощных и ее приростом в сильных хозяйствах. Следует отметить, что с середины 1920-х гг. концентрация земельных участков беднейших слоев деревни в хозяйствах зажиточного крестьянства приобрела массовый характер. Так, по неполным данным (по нашим подсчетам), в 1927 г. около 800 тыс. дес. пашни, принадлежащей деревенской бедноте, обрабатывалось зажиточным крестьянством.

Основной капитал в условиях товарно-денежных отношений приобретал форму борьбы капиталистических и пролетарско-кооперативных отношений в сельском хозяйстве, определял единство процесса технической и социальной перестройки деревни. Главным предметом социального расслоения деревни являлась не земля, а рабочий скот и сельскохозяйственный инвентарь. Основной тенденцией складывающихся в сельской местности предпринимательских отношений являлось огромное экономическое преимущество зажиточных хозяйств над другими группами крестьян, что не только создавало им условия для быстрого хозяйственного развития, но и усиливало эксплуатацию бедняцких хозяйств и тем самым порождало тенденцию капиталистического развития.

Таким образом, более или менее твердо установленным следует считать, что ни революция, ни «военный коммунизм» не смогли остановить процесс социального размежевания деревни Татарстана. Дифференциация крестьянских хозяйств в период новой экономической политики сохранилась почти в том же неизменном виде, какой была до революции. Социально-экономические и общественно-политические условия 1920-х гг. наполнили процесс социального расслоения деревни новым содержанием. Отмена частной собственности на землю, ограничения аренды земли и найма рабочей силы, государственная помощь крестьянству и т.п. наложили известный отпечаток на развитие предпринимательских хозяйств в сельской местности.

Раздел 4.3. *Политико-правовые мероприятия властных структур по отношению к крестьянству.* В советской литературе мнение о «беспомощности» и «косности крестьянина в его собственном хозяйстве» нашло широкую поддержку. В развитии мелкого крестьянского хозяйства Советская власть видела лишь временный переходный этап от единоличного к крупному государственному, так называемому «социалистическому хозяйству». В связи с этим она

рассматривала крестьянские хозяйства лишь как объект обложения и источник накопления средств для восстановления и реконструкции промышленности и не стремилась к укреплению единоличного сектора экономики страны. По замыслу советского руководства такая политика должна была способствовать коренному перевороту в крестьянском земледелии и созданию нового хозяйственного строя в деревне, в котором не оставалось места для экономически и политически активного крестьянства. Советское руководство с первых дней своего существования начало борьбу с ним. Главное острие ее было направлено против так называемого «кулачества». В идеологических установках советско-партийного руководства эта категория сельского населения рассматривалась в образе «врага» трудящегося крестьянства. Методы борьбы с зажиточным крестьянством были разнообразными: систематический рост налогового обложения, введение индивидуального обложения, принудительное отчуждение зерна, резкое сокращение, а затем прекращение кредитования средствами производства т.д. Но особое внимание в этой политике уделялось нажиму на зажиточного крестьянина в области землепользования, землеустройства, применения наемной рабочей силы и аренды средств производства.

Наиболее целенаправленный характер экономические и политические мероприятия по отношению к зажиточному крестьянству получили после 15 съезда ВКП(б) (декабрь 1927 г.). Советско-партийное руководство различными законодательными инициативами, административными, судебными и экономическими формами воздействия на крестьянство стремилось остановить поступательное развитие капиталистических отношений в деревне.

На наш взгляд, боязнь советского руководства так называемых «кулацких поползновений» была неоправданной ни с экономической точки зрения, ни с политической. В годы новой экономической политики зажиточные крестьяне в силу своей малочисленности и распыленности сами по себе не представляли опасности для Советской власти. Внедрением уравнительности правящему режиму удалось осереднить деревню и в некоторой степени сгладить социальную полярность, восстановив тем самым общность интересов крестьянства перед государством. К тому же отмена частной собственности на землю, ограничение аренды и наемного труда, уравнивание в нормах землепользования, лишение значительной части зажиточных слоев крестьянства гражданских прав и другие мероприятия привели к снижению экономической и общественно-политической активности деревенской верхушки.

Несмотря на различные экономические и политические меры, направленные на ограничение роли зажиточных крестьян, советское руководство не смогло создать себе прочную социальную опору в деревне — единый бедняцко-середняцкий блок. Проведение политики искусственного размежевания политических группировок внутри крестьянства и заигрывание с ним отрицательно сказывались на общественно-политическом настроении как беднейшего, так и среднего крестьянства.

Вот поэтому во второй половине 1920-х гг. правящему режиму пришлось изменить свою тактику работы в деревне. Как и в годы Гражданской войны, он

начал сеять в крестьянских «низах» вражду и подозрительность по отношению к зажиточным крестьянам. Особую роль в борьбе с ними должна была сыграть беднота. Об этом вновь (после Октября 1917 г.) стали открыто говорить с высоких трибун, писать на страницах советских газет. Советское руководство снова начало создавать группы бедноты. Так, на октябрьском пленуме ЦК РКП(б) (1925 г.) было принято специальное решение об организации в сельской местности групп бедноты. Однако в новых условиях они в большинстве своем не смогли стать действенным механизмом большевистской политики. Экономические уступки правящего режима бедноте способствовали активизации деятельности этих групп.

Беднота представляла собой малообразованную и инертную массу, выполняющую во время различных кампаний и политических акций социальный заказ хозяина — советского руководства или деревенской верхушки. В годы новой экономической политики отношение к беднякам было различным. Большевистское руководство заигрывало с ними и использовало их во время различных экономических и политических кампаний. Создаваемые комитеты, группы бедноты и т.п. фактически становились ударной силой большевистского режима в борьбе с зажиточными крестьянами и своеобразной ширмой, прикрывающей должностные преступления местных руководителей и различные нарушения законности в деревне. С целью привлечения бедноты для проведения очередной кампании руководство заявляло о необходимости материальной поддержки малоимущих слоев деревни, на деле же оно лишь создавало впечатление, а всю тяжесть этой помощи, как во времена общинной круговой поруки, перекладывало на плечи среднего и зажиточного крестьянства.

Еще сложнее обстояло дело со средним крестьянством. Целенаправленное наступление советского руководства на зажиточное крестьянство вызывало у него опасение. Середняки боялись улучшать хозяйство, арендовать землю, использовать наемный труд, сдавать в аренду средства производства и т.п.

Взросшая экономическая и политическая активность среднего крестьянства в годы новой экономической политики часто сталкивалась с уже изжившими себя военно-коммунистическими отношениями. В отношении середняка властные структуры нередко применяли административно-репрессивные меры. В ряде мест в ходе реализации решений партии и правительства местные власти причисляли к кулакам всякое мало-мальски экономически укрепившееся крестьянское хозяйство, применяя против него все меры административно-финансового и политического воздействия. Так, например, как только крестьянское хозяйство становилось на ноги и крепло, оно автоматически лишалось избирательных прав. Особенно участилась эта практика во второй половине 1920-х гг. Нередко понятие «кулак» ассоциировалось с материальным благосостоянием крестьян, что приводило к негативным последствиям. Между тем, часто зажиточный крестьянин расходовал на себя меньше средств, чем средний рабочий, жил хуже, чем председатель волисполкома, фельдшер, агроном и пр., а при этом работал больше всех.

Таким образом, советское руководство в целенаправленной форме проводило разрушительную политику по отношению к зажиточным хозяйствам. Насаждение сверху образа «кулака» подорвало экономические корни крестьянского хозяйства, лишив его завтрашнего дня. Селянин потерял стимул к увеличению поголовья скота и повышению его продуктивности, расширению посевной площади и повышению плодородия почвы, усовершенствованию сельскохозяйственного инвентаря и приобретению сложных машин, поскольку он в любой момент мог лишиться их. Экономическое и политическое вытеснение рациональных хозяев привело к господству идеологизированных низших слоев крестьянства и воцарению в деревне на долгие годы психологии временщика. К началу сплошной коллективизации большая часть зажиточного крестьянства была изгнана из всех деревенских властных структур, кооперативных и общественных организаций. Искусственное размежевание крестьян на различные социально-политические группировки и заигрывание с ними привели в конечном итоге к разорению деревни и потере наиболее рациональных сельских хозяев.

В *заключении* подводятся основные итоги работы. Характерной особенностью деревни Татарстана, как и России, в исследуемый период было подавляющее преобладание общинного землепользования. Аграрная революция в период Гражданской войны не смогла решить острые проблемы малоземелья крестьянских хозяйств, мелкополосного и чересполосного землевладения, дальнотемелья. Увеличение земельного фонда в период новой экономической политики сопровождалось снижением размеров душевого надела. Мероприятия правительства Татарстана по уменьшению малоземелья, особенно татарского крестьянства, путем наделения участками из государственного земельного фонда, переселения сельских жителей в другие регионы оказались малоэффективными на фоне ускоренного дробления крестьянских семей.

В 1920-е гг. крестьянство республики сделало шаг вперед. После сильнейшей разрухи народного хозяйства и неурожаев 1921-1923 гг., буквально за три-четыре года, оно смогло восстановить свое хозяйство. Замедление же темпов развития сельскохозяйственного производства во второй половине 1920-х гг. обуславливалось главным образом технической и технологической отсталостью крестьянского хозяйства, низким урожаем хлебов, малопродуктивностью скота. В этом процессе сыграли свою роль также отсутствие продуманной аграрной политики руководства страны, безразличное отношение к нуждам крестьянских хозяйств, произвол властных структур. Оторванность властных структур от реалий крестьянской жизни породила бумажный, бюрократический характер взаимоотношений между различными звеньями местной администрации, с одной стороны, и сельскими товаропроизводителями — с другой.

Анализ состояния крестьянских хозяйств Татарстана показал, что в деревне назрели значительные перемены. Преобразование деревни на основе коренной технической реконструкции сельского хозяйства явилось бы подлинной культурной революцией. Оно требовало приоритетного положения технических растений и ценных зерновых культур, полной механизации сельскохозяйствен-

ного производства, быстрее введения усовершенствованных способов обработки почвы, ухода за растениями, подведения индустриальной базы под крестьянское хозяйство и широкого развития интенсивных отраслей. На базе более совершенной техники и технологий необходимо было концентрировать крестьянские хозяйства не по горизонтали, путем обобществления средств производства и продуктивного скота сельских хозяев и организации на этой основе колхозов и коммун, а по вертикали — на базе крупных сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий, когда крестьянство, без какого-либо насилия со стороны, подчиняясь законам экономической заинтересованности, самостоятельно преобразовывало свое хозяйство на основе новых технологий, которые использовались в сельскохозяйственном производстве большинства передовых стран мира.

Однако действительность распорядилась иначе. Постоянно растущие потребности промышленности требовали все большего взимания с крестьянских хозяйств материальных и денежных средств. Вследствие этого крестьянское хозяйство деградировало, его доходность снижалась. В силу объективных и субъективных причин государственный и кооперативный секторы не смогли стать преобразующими началами в сельском хозяйстве, «фабриками хлеба» и «очагами агротехнической культуры». По экономическим показателям они ничем не отличались от крестьянских хозяйств. Социально-экономическая обстановка в деревне в 1928-1929 гг. серьезно осложнилась. Начался хлебозаготовительный кризис. Все это требовало взвешенного подхода к решению проблем крестьянского хозяйства.

Вместо того, чтобы искать пути выхода из создавшегося положения, в частности путем перехода к интенсивно-животноводческой системе хозяйствования, которая поглотила бы значительную часть избыточного труда и повысила бы уровень дохода крестьянских хозяйств, руководство страны, не проявив даже в незначительной степени государственную мудрость и понимание общечеловеческих норм, приступило к ликвидации новой экономической политики и широкому применению репрессивных мер в отношении крестьянства. Вновь возобновились методы «военного коммунизма», в результате чего по всей стране прокатилась волна массового недовольства. Во многих регионах отмечались случаи экономического саботажа, политические акции, выступления и восстания крестьян (или призывы к ним). Экономический кризис перерос в политический.

Современная аграрная политика Татарстана направлена на осуществление глубокой демократизации экономики, сущность которой состоит в обеспечении широкого многообразия форм сельскохозяйственного производства, их самостоятельности и самоуправления. Принципиально важное значение имеет признание в качестве равноправных субъектов хозяйствования, наряду с коллективными и государственными хозяйствами, сельскохозяйственными предприятиями, различных кооперативных организаций арендаторов, фермеров, отдельных крестьянских и личных подсобных хозяйств. Свободные от бюрократического вмешательства в производительную деятельность и имеющие возмож-

ность самостоятельно распоряжаться продукцией, доходами и имуществом, сельские товаропроизводители смогут с наибольшей полнотой и эффективностью использовать наличные силы и средства для подъема сельского хозяйства и возрождения деревни на новой основе, которая была заложена еще в период новой экономической политики.

Сегодняшние проблемы аграрного сектора экономики Татарстана созвучны с проблемами указанного периода. Как и тогда перед хозяйственными руководителями республики стоят следующие проблемы: денационализация земли, организация государственной дотации сельского хозяйства за счет средств сельскохозяйственных перерабатывающих предприятий и целевого кредитования перспективных отраслей аграрного сектора; обеспечение сельских хозяев высокопроизводительными, универсальными и малогабаритными техническими средствами; районная специализация сельскохозяйственного производства; отказ от политики вмешательства в хозяйственные планы экономических субъектов аграрного сектора и тотального регулирования цен на сельскохозяйственную продукцию. Решение этих проблем будет способствовать эффективному развитию аграрного сектора экономики республики.

Апробация результатов исследования и публикации. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практических конференциях: «Альметьевский регион: проблемы историко-культурного наследия» (23-25 декабря 1999 г.), «Историческая наука в Казанском университете» (3-4 декабря 1999 г.), «Культура мира, толерантность и ненасилие — путь к согласию в современном обществе» (16-17 ноября 2000 г.), «Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона» (23 апреля 2002 г.), «Социальная структура и социальные отношения в Республике Татарстан в первой половине XX в.» (24-25 января 2003 г.), «125 лет Обществу археологии, истории и этнографии при Казанском университете: Проблемы историко-культурного развития Волго-Уральского региона» (14-17 октября 2003 г.), а также на итоговых научных конференциях исторического факультета Казанского государственного университета (1999, 2000, 2001, 2002, 2003 гг.).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Шайдуллин Р.В. О проблеме кризиса в сельском хозяйстве Татарии в двадцатые годы// Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. статей. — Казань, 1991. — С.62-64. 0,3 п.л.
2. Шайдуллин Р.В. Совхозное строительство в Татарии (1918-1928 гг.)// Актуальные вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. статей. — Казань, 1991. — С.65-68. 0,3 п.л.
3. Шайдуллин Р.В. Социально-экономическое развитие татарской деревни в первой половине 20-х гг.// Материалы по истории татарского народа: Сб. статей. — Казань, 1995. — С.164-187. 1 п.л. В соавторстве с Р.К.Валеевым.

4. Шайдуллин Р.В. Крестьянские профсоюзы 20-х годов: нереализованная идея// Профсоюзы Татарстана. История, современность, перспективы: Сб. статей. — Казань, 1997. — С.33-37. 0,3 п.л.
5. Шайдуллин Р.В. Мусульманское духовенство Татарстана в 20-е годы// Казанское востоковедение: Традиции, современность, перспективы: Сб. статей. — Казань, 1997. — С.164-168. 0,3 п.л.
6. Шайдуллин Р.В. И.И. Штуцер. Жизнь и судьба// Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX века: Сб. статей. — Казань, 1997. — С.164-168. 0,35 п.л.
7. Шайдуллин Р.В. «Советская власть крестьян раздевает догола» (социально-политическое настроение крестьянства в 20-е годы)// Гасырлар авазы — Эхо веков. — Казань, 1998. — №3/4. — С.298-305. 1 п.л.
8. Шайдуллин Р.В. Татарский энциклопедический словарь/ Коллектив авторов под ред. академика М.Х.Хасанова. — Казань, 1998. — 690с. 5,6 п.л.
9. Шайдуллин Р.В. Из истории хлебозаготовительной кампании 1927-1928 гг. в Татарстане// История государственности Республики Татарстан и современность: Сб. статей. — Казань, 2000. — С.161-164. 0,35 п.л.
10. Шайдуллин Р.В. Крестьянские хозяйства Татарстана: проблемы и пути их развития в 1920-1928 годах. — Казань; Изд-во «Наука», 2000. — 222с. 11,76 п.л.
11. Шайдуллин Р.В. Проблема толерантности в экономической истории Советской России в 1920-е гг.//Культура мира, толерантность и ненасилие — путь к согласию в современном обществе: Сб. статей. — Казань, 2000. — С.24-37. 1 п.л. В соавторстве с Ф.Г.Зайнуллиной.
12. Шайдуллин Р.В. Пути развития крестьянского хозяйства Татарстана в 20-е годы XX века// Историческая наука в Казанском университете: Сб. статей. — Казань, 2000. — С.105-108. 0,3 п.л.
13. Шайдуллин Р.В. Татарская энциклопедия/ Коллектив авторов под ред. академика М.Х.Хасанова. — Казань, 2002. 671с. 2,7 п.л.
14. Шайдуллин Р.В. Татарское крестьянство в 1920-е гг.// Проблемы истории, культуры и развития языков народов Татарстана и Волго-Уральского региона (Материалы научно-практической конференции): Сб. статей. — Казань, 2002. — С.295-311. 1,2 п.л.
15. Шайдуллин Р.В. Хлебозаготовительные кризисы 1927-1929 гг. и их влияние на общую социально-экономическую обстановку в стране (на материалах Среднего Поволжья// Вопросы гуманитарных наук. — М., 2003. — №5. — С.37-40. 0,4 п.л.
16. Шайдуллин Р.В. Кризисные явления в сельском хозяйстве Татарстана в нэповский период (1921—1928 гг.)// Аспирант-соискатель. — М., 2003. — №5. — С.26—28. 0,4 п.л.
17. Шайдуллин Р.В. Особенности развития аграрного сектора Татарской АССР в период НЭПА (1921—1928 гг.)// Аспирант-соискатель. 2003. — №5. — С.29—32. 0,4 п.л.